

*Ольга Мищенко
Яков Соловейчик*

Nuda Veritas

2011 • Стихи • 2013

Рязань
РИПД «Первопечатникъ»
2013

ББК 84 (2 Рос – Рус) 6 Ряз
М 57

Мищенко, О.А., Соловейчик, Я.М.

М 57 «Nuda veritas». Стихи – Рязань: «РИПД «ПервопечатникЪ», 2013. – 160 с.: ил.

Всегда трудно говорить о том, что тебя взволновало, задело, чем-то в тебе отозвалось.

О стихах говорить ещё труднее, потому что помимо отзвука, который они находят в тебе, ты ещё видишь внутренний мир тех, кто задел тебя своим словом.

Книга «**NUDA VERITAS**» – это поэтический философский диалог двух авторов – **Ольги Мищенко** (Россия) и **Якова Соловейчика** (Израиль), смотрящих в одном направлении и понимающих друг друга с полувзгляда и полутона.

Их удивительное единомыслие и взаимопонимание придают книге ту исповедальность, которая поднимает читателя до высот Откровения, делая невольным соучастником их искреннего и глубокого диалога.

ББК 84 (2 Рос – Рус) 6 Ряз

- © Ольга Мищенко, 2013
- © Яков Соловейчик, 2013
- © Элен Соловейчик, фото, 2013
- © Владимир Илюхин, фото, 2013
- © Владимир Илюхин.
«Как случаются стихи», 2013
- © Ольга Цветикова, «Кудрявым
росчерком пера», 2013
- © «РИПД «ПервопечатникЪ», 2013

Пролог

Ольга Мищенко

Стихотворенья скомканный листок...

Сонет

Сидишь у моря, слушаешь дудук, листаешь пережитые страницы...

А где-то рядом – сильной нотой – звук
(как будто голос неизвестной птицы)
воспоминаньем вносит полутон,
но... ты его пока не ясно слышишь...

Чёрт знает что!

Какой-то долгий сон, который ты по листопадам ищешь,
лишь иногда заметив между строк

тень от огня,

дождя прикосновение,

из музыки приснившейся – мгновение,

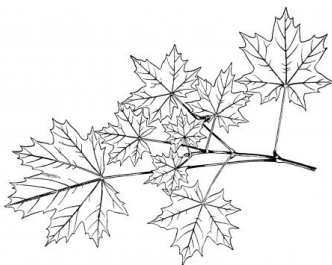
стихотворенья скомканный листок...

Приносит ветер с моря весть благую и, ароматы прошлого смакуя,
под шёпот моря курится бамбук...

А ты, как чётки, дни перебирая, пытаешься увидеть берег рая...

...и слушаешь, и слушаешь дудук...

12.10.2013

Часть 1

Из цикла «Серебряная пыль»

Ольга Мищенкова

...Я не сплю...
Ты не спишь...
Расстояния судьбы калечат...

Ожидание –
Недуг...
Исцеленье...
Неволя...
Усталость...

Ожидание –
крест...
нам с тобой
только это
осталось?..

21.05.2012

Яков Соловейчик

Нам досталась с тобой бесконечная звездная пыль,
Целый клад серебра, среди черного-черного неба,
Если кто-то нам скажет, что это горячка иль небыль,
Я отвечу ему, что все это – надежда и быль.

Нам досталось с тобой уповать на знаменья судьбы,
Но, возможно нарушить таинственный ход нашей карты,
Пред финальным рывком, пред последним отчаянным стартом,
Прокричать вместо «Я» – бесконечно-конечное «Мы»!

Нам досталось с тобой в этой глупой невинной игре
За отсутствием встреч воспевать пустоту расставаний...
Но... Безумие букв на мерцающем ночью экране
Может гимном любви перед нами предстать на заре.

23.05.2012

Ольга Мищенко

«Серебряная пыль». Цикл

1.

Нам досталась с тобой бесконечная звездная пыль...
Неужели скупой, что над золотом чахнет, — богаче?
Я опять не о том... Почему ты всё видишь иначе?
Почему ты играешь всё время один водевиль?..

Пересохли слова на ветру... И опять не о том...
Где-то осень горчит, вырываясь из Дантова круга...
Нет...
Не то и не так...
Как?
Не знаю...
Привычнее — «выюга», —
Наплевать на неё, если знаешь, что будет потом.

Фиолетово всё: даже рыжая осень в горах...
Задержалась на миг златокудрая пленница Феба?
И она отомрёт, но...
Останется в чьих-то стихах
Целый клад серебра среди черного-черного неба.

24.10.2013

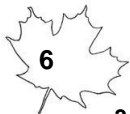
2.

Я отвечу ему, что всё это — надежда и бль,
Пусть хоть тысячу раз сомневается в том обыватель
И опять мне пощёчину с радостью влепит: «Мечтатель!»,
Потому что я музыку ветра ещё не забыл.

Не забыл я её, — слышишь, чёрт? Ни на тон не забыл!
Сколько сыграно пьес, но толпа разве слышит немного?
На сыпучих песках я отыскивал снова и снова
Очертанья её... И терял... И опять находил...

Я отвечу ему, что не знаю заветней мольбы, —
В ней — спасенье моё... Там, за облаком, спрятаны в слово
Очертанья её... Даже если судьба и сурова,-
Нам осталось с тобой уповать на знаменье судьбы.

19.10.2013, Горячий Ключ

3.

Пред финальным рывком, пред последним отчаянным стартом
И всегда неожиданной, самой опасной чертой, –
Разбежаться, взлететь и увидеть весь мир под собой,
Посмеяться над ним и... оставить усмешку за кадром.

Не до смеха уже, если всё мудрецы предсказали,
И труднее в сто раз, потому что играешь финал,
Потому что к финалу уже ты смертельно устал,
Потому что тебя будто заживо снова распыли.

И опять, как тогда, – авансцена огромной страны,
Пыль от старых кулис в ностальгию упрятала слёзы...
Выходи, Лицедей! Нам ещё оказалось не поздно
Прокричать вместо «Я» – бесконечно-конечное «Мы»!

15.10.2013

4.

«Прокричать, вместо “Я”, бесконечно-конечное “Мы”»,
И чтоб звук онемел, задохнувшись от песни осенней...
В золотом октябре, не прощаньем – молитвой прощенья
Голос неба* звучит... А быть может, нам Бог дал взаймы?

Даже если на счастье бывает высоким процент, –
Он вернётся Ему, – в должниках оказаться не стыдно!
Мы заплатим за все, – как бы не было это обидно,
Отыграем на «Бис!» нам подаренный ангажемент.

Не жалею ни о чём, потому что теперь в серебре
Будет даже минор, если им опечалится утро, –
Пусть ф и н а л отыграть (на секунду подумай: как мудро!)
Нам досталось с тобой в этой глупой невинной игре...

14.10.2013

5.

Нам досталось с тобой в этой глупой невинной игре
Много больше того, что могло показаться вначале.
Знаешь, нам повезло! Повезло, что остались в финале.
Или, может, финал затянулся в промозглой судьбе?

Перепутий театр – закулисья знакомый мираж...
Роль как будто стара, а играет многие лета...

Пусть сегодня на сцене окажется так много света...
И завистник умрёт, услышав совершенный пассаж.

Что нам фокус судьбы и суровая нить расстояний?
Даже странно об этом, когда переполненный зал...
Ни за что мы не будем (как правильно ты написал...)
За отсутствием встреч воспевать пустоту расставаний.

15.10.2013

Ольга Мищенкова

1. Перекрёсток волн

Не морская гладь – серебро вокруг...
Для кого оно, подскажи мне, друг?
Я пишу тебе, строк заветней нет...
Лёгким облаком – в поднебесье след...

Не морская гладь – свет слепит глаза...
Кто-то слёзы льёт, а вот мне – нельзя...
Говорю – кому? Ночь – темным-темна...
Схоронилась где от людей луна?..

Поздно встретились... Перекресток волн...
Помолюсь за твой неглубокий сон...
А тебе – нельзя, враг мой или друг...
Не морская гладь – серебро вокруг...

23.09.2013

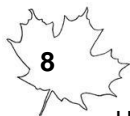
Яков Соловейчик

2. Серебро

Серебро вокруг – сколько видит глаз,
Ты очнешься вдруг – это всё для нас,
Горизонта бред не сведет с ума:
Ничего там нет, но и здесь – тюрьма.

Перекресток волн, а вокруг – свинец,
Мир тоскою полн, как письмом гонец,

Наших слов прибой размывает след,
Протрубят отбой – и погаснет свет.

Никаких преград – за волной волна,
Наших чувств парад – не с морского дна.
Беспокойный сон полон тяжких снов,
Слышен вздох и стон из морских оков.

26.09.2013

Ольга Мищенко

3. Зазеркалье сна

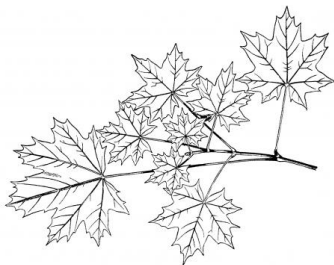
Там – тюрьма, а здесь – зазеркалье сна...
Ты согласишься ли – тишина слышна?..
Но на дне морском отражений нет, –
Перекресток волн – перепутье лет...

Серебро вокруг – боли чьей слеза?
Не молитвы свет, а печаль в глазах,
Не морская гладь, – ураган со дна...
Беспокойный сон – наших слов вина.

Серебром в ночи долетает звук,
Струнам по сердцу откровенье рук...
Лёгким облаком – поднебесья звон...

Не проходит боль, мудрый Соломон...

26.09.2013

Часть 2

Печет потоком жизнь

Яков Соловейчик

Посвящение Маме

Я не верю ни в чёрта, ни в бога,
И давно ничего не боюсь,
Но когда так туманна дорога,
Всё равно за тебя помолюсь.

Даже если никто не услышит,
Голос крови не может пропасть,
Поднимаясь всё выше и выше,
Обретёт он над временем власть.

Пусть молитва моя отразится,
От лазоревой глади небес,
И вернётся взволнованной птицей
Для свершения новых чудес.

Напоит родниковой водою,
Защитит распростёртым крылом...
Ты проснёшься опять молодой –
Со счастливым и светлым челом.

13.03.2011

Ольга Мищенкова

Давай останемся вдвоем

Памяти мамы (в день её рождения)

Давай останемся вдвоем...
Нет,
будем –
мы,
и ночь,
и август,
и, может быть,
гроза с дождём,

и в бухте –
откровеньем –
парус,
или...
Луны Ноктюрн седой
напросится к нам в гости робко,
Свет звёзд увидев под водой
Волны,
грустившей синеокой.

Давай останемся вдвоём,
забыв воспоминаний холод,
когда был месяц чувством молод
и светом озарял наш дом
и к ночи – отупевший город,
в котором больше
не живём...

Давай
останемся
вдвоем...

10.02.2012

Яков Соловейчик

Усталость давит, рвёт и душит,
Сухими лапками прядёт,
От смрада гибнут наши души,
Когда никто нигде не ждёт.

А время дует, словно ветер,
Срывая листьями часы,
И льёт дождём, и солнцем светит,
И бьёт с газетной полосы.

Мне Хронос – враг, стирает годы,
Душе невинность предаёт,
И, свято чтя закон природы,
Вновь дефлорирует её.

Но, впрочем, это всё не важно,
Течет потоком грязным жизнь,
В нем плыть и весело, и страшно,
Хоть за соломинку держись.

04.1991; 03.2011

Ольга Мищенкова

Что Хронос?... Баловень фальшивый,
Играет зимами, смеясь...
А мы с тобой, дружище, живы, –
Похоже, осень удалась...

И тень весны за поворотом
Забиризовела в ночи...
Позавчера смеялось лето,
Перепослав земле лучи...

Усталость давит? Чёрт с ней, право, –
Пошли по ветру бытия!
А жизнь – с изгибами бумага,
Заполнит лист строка твоя...
Из листопадового вальса
Возьмёт у времени часы,
А ты ей твёрдо так: «Не сдамся!»
(Хоть к счастью взорваны мосты)
И отфильтруешь грязь... И снова
Плыть будешь радостно – легко...

А в сердце – притаилось Слово,
Что бросил ты судьбе на дно.

03.03.2011

Яков Соловейчик

Нам удалась не только осень,
У нас в порядке всё с весной –
Мы даже милостей не просим,
Пройдя нелёгкий путь земной.

Юдолью скорби и печали,
Не удивить, не испугать,
Нас с этой жизнью обвенчали,
И увлекли в глухую гать.

Но в мире нет такой трясины,
Чтоб поглотила с головой,
Нас защитит стихов плотина,
И рифм серебряный конвой.

Прорвём рутины паутину,
Вперёд, к дороге столбовой!

04.03.2011

Ольга Мищенко

«Нам удалась не только осень»,
Мы укротить смогли метель,
И даже инеую проседь
В мороз сменили на апрель...
И даже... Даже ветер смуглый
Вдруг изменил на светлый лик,
И в дождик разгорелись угли,
И ты к устам душой приник...
Звучала скрипками прелюда
Сиреневая полутьма,
Которая невесть откуда
Плыла наперекор снегам...

Пульс бился трепетной волной, —
«У нас в порядке всё с весной»...

04.03.2011

Яков Соловейчик

Проблемы букваря

Как хочется все правила забросить,
Занявшись лёгкой правкой в букваре,
И вычеркнуть из «инеевой проседи»
Одно никчемно — грамотное «Е».

Чтоб строчка эта гимном прозвучала,
Воспев оптимистический аккорд,
Всегда возможно всё начать с начала,
Создав в душе созвездие из код.

Но мы, увы, подвластны внешней силе,
Всё, что за скобкой – бред и криминал,
Самсон всегда потворствует Далиле,
Себе готова гибельный финал.

Быть может, мы упорствуем не зря,
Штудирруя законы буква?

04.03.2011

Ольга Мищенко

Мы туда не придём

*...встретимся в 90-ых, на долгую ночь,
у палатки...*

Ната Михайлова

Мы туда не придём –
ни сегодня,
ни завтра.
Мы быльём порастём,
пеплом станем осенним...
Перепачканы сны...
Есть краплёные карты...
Оторвался листок...
Календарный...
Последний...
Та скамейка пуста, возле старой палатки,
пьяный парк городской не меняет названья...
Мы туда не придём –
ни сегодня,
ни завтра –
Очень страшно опять
вброд –
по дну узнаванья.
Обнажается клён возле спелой рябины,
ей – краснеть до зимы,
только нам –
что за дело? –
Мы туда не придём –
парк –
в глубоких морщинах,
а скамейка –
вчера нам с тобой надоела.

26.02.2013

Часть 3

В ожидании чуда

Яков Соловейчик

Никуда

Никуда, ниоткуда, ни зачем, никому,
В ожидании чуда, лишь себе самому,
Бесконечно рифмую, – словно в море тону,
Мне судьбу бы другую, не тянуло б ко дну.

Мне достичь бы нирваны, что по-русски – покой,
Но душевные раны не залечишь строкой,
Изменить отношение – это всё суета,
Это – воображенье, а вокруг пустота.

Мне послать бы всё к черту – не Дедал, не Икар,
Жизнь не первого сорта – залежалый товар,
Беспросветная скука. Время точит косу,
Злая ведьма Разлука роет яму в лесу.

Нет ни правды, ни смысла – никого, ничего,
Только мрачные мысли отмечает перо,
Никуда, ниоткуда, лишь себе самому, –
В ожидании чуда погружаюсь во тьму.

11.06.2011

Ольга Мищенко

В ожидании чуда погружаюсь во тьму...
Где-то плачет Иуда не по мне одному,
Где-то вымерзли вишни у Раневской в саду,
Никуда, ниоткуда я зачем-то иду...

Нет ни правды, ни смысла... Суеты суета...
Повстречал на дороге возле дома кота...
Он мяукнул... Ответно что-то я прохрипел,
Вдруг припомнилось: раньше не фальшиво я пел...

Не боялся открытий, смысл пытаюсь найти...
Беспросветная Скука мне мешает идти,

И Разлука зависла омертвелым крылом
Только мрачные мысли отмечает перо...

Где-то плещет нирвана, где-то – шторма прибой...
Я обугленной строчкой всё бегу за Судьбой –
Доказать ли желаю что себе самому?
В ожидании чуда погружаюсь во тьму...

29.06.2011

Яков Соловейчик

Голем

Бреду по жизни словно Голем,*
Как безымённый шабес-гой,**
Без лика, сердца и без воли,
Из глины, – полный и нагой.

Как создан робот для работы,
Так для страданий – человек,
И жизнь – отвратная, до рвоты,
И век жесток. Короткий век.

Тоску и холод всей вселенной,
Таит улыбка манекена,
Среди безжизненных витрин.

В надежде вырваться из плена,
Восстав из праха, ляжешь тленом,
Поверх загаженных перин.

15.06.2012

* Голем (совр. иврит) – манекен, куколка бабочки. (др. иврит, арамейский) – чистое вещество.

** Шабес-гой – шабес (идиш) – суббота, гой – любой человек не еврейской национальности. Не еврей, которого религиозные евреи нанимают для исполнения домашних работ в субботу.

Ольга Мищенко

И жизнь – отвратная, и век – поганный,
Что продолженьем прошлого идёт:
До тошноты зачитан «Идиот»,
Остервенело трезв Рогожин пьяный...

Без лика, нагишом, влачится (пусть?) –
Пустая девка без стыда и сердца,
Которая, заметив иноверца,
Забудет всё, чему учил Иисус.

В веках смердит перинно-пыльный дух –
Загажен крепко им лебяжий пух,
Пришелец ежедневно жнёт субботу.

А кто-то в распальцованности дней
Потенциально гибнет от идей,
Прикрыть желая гибель позолотой.

17.06.2012

Яков Соловейчик

Песок (ЯС)

Золотом бренным,
Словно, сквозь пальцы песок,
Время уходит.

Завтра на смену,
Хлынет такой же поток
Скорбных мелодий.

След мой растает в песке,
Облако – в небе.
Горстка песчинок в руке –
Быль, или небыль?

08.2011

Ольга Мищенко

Странник идёт по пескам
«Мертвого» моря –
Былью – по дюнам
Болью – по душам
Словом – за Словом...

30.08.2011

Яков Соловейчик

Слово за словом, кристалл за кристаллом,
Тихо рождается тайна узора,
Жизнь – листопад из словесного сора,
Тусклой витрине не стать пьедесталом.

Времени ветром давно пролистало,
Книгу Судьбы – этот ящик Пандоры,
Что бы открылось там девственным взорам?
Видеть страдания им не пристало.

С миру по нитке, да с кочки на кочку,
Это и есть золотая цепочка –
Наших желаний основа основ.

В формуле света, где нет «постоянной»,
Лишь сорняки расцветут, да бурьяны,
Мертвое море фантазий и слов.

31.08.2011

Ольга Мищенко

Ты не заметил?
Холод потеплел,
Но от промозглости пока не скрыться...
Наш мёртвый дом совсем осиротел,
И на рассвете, как всегда, не спится...
Туман припудрит к утру наши лица,
Чтоб краски ночи обратить в постель.

Ты помнишь ли?
Причудливость теней
Не позволяла ощутить реальность,
В которой фальшью бил неон огней...
Манила бездорожья зазеркальность
И лёгким эхом отзывалась данность
Не безысходность выдуманных дней.

Ты веришь ли?
Усталостью пролог
Не написать...
Зачем тревожить лунность?

И прошлым летом ветер не помог
Переболеть безжизненностью струнам...
В который раз прочитываем руны
И пишем,
пишем
новый эпилог...

Ты не устал?..

25.02.2011

Яков Соловейчик

Усталость

Устал ли я? Мне кажется, устал,
Устал бежать, кричать, стрелять, влюбляться...
Нам всем грядёт трагический финал,
Его ни избежать, ни отказаться.

Усталость – это наш с тобой удел,
Вся жизнь – пунктир, проходит в ритме рваном,
Хотел достичь успеха – не хотел,
Итог один: ни славы, ни нирваны.

Всё просто так. Одна галиматья.
Гали Матые остался бы доволен.
Кто бог мне? Кто палач, а кто судья?
Ни вольности, ни радости, ни воли.

Любовь моя – расколотый кристалл...
Усталость поднялась на пьедестал.

26.02.2011

Ольга Мищенко

«Усталость поднялась на пьедестал»,
Вчера, сегодня, завтра – всё едино...
И понимаешь – навсегда устал,
И осень за окошком стынет, стынет...

Удел ли наш – холодная душа,
В которой силы жизни не осталось?
И в рваном ритме жизнь почти прошла,

А что там на десерт?..

Такая малость...

Пунктирно промелькнули по судьбе
Штрихи и лица, параллели смыслов,
Закатный блюз играет на трубе
Кленовый дождь звучаньем золотистым...

Влюблённостью споткнувшись о финал,
Ты вновь пришел к началу всех начал.

26.02.2011

Яков Соловейчик

Слова, слова

Когда-то Слово было Богом,
Во тьме витало над водой,
Явился свет, а в нём – дорога,
И цепь событий чередой...

Всё начинается со Слова*,
Но как бессмысленны слова,
Когда их может нам сурово
Вещать пустая голова.

Как много горечи и муки,
Когда чарующие звуки –
Вторичный признак естества.

Вербальный мир боготворили,
Но утонули в говорильне,
И смысла нет уже в словах.

* «Слова, слова...» – название автобиографии Ж.-П. Сартра.

12.03.2011

Ольга Мищенкова

И смысла нет уже в словах,
Как нет его в поступках наших...
Дела – и те – ложатся фальшью
На обнажённых берегах.

И обещаний звукоряд
Рассыпался, как нить жемчужин...
Ты делишь с кем-то пресный ужин,
Хотя ему совсем не рад...

Вторичный признак – словно смог,
В котором выжить ты не смог,
Сегодня – оправдание муки.

Вербальность – прошлого абсент...
Когда-то чувственный акцент
Ложился естеством на звуки.

13.10.2011

Яков Соловейчик

Увидеть свет

Ольге Мищенковай

Увидеть свет, впитать его в себя,
И вспыхнуть, как созвездие созвучий,
О, мог ли я мечтать о доле лучшей,
Свой стих в глубинах памяти тая?

Я в каменных границах мартабря*,
Не требую ни славы, ни парада,
Пролиться стихотворным звездопадом,
И жизнь, быть может, прожита не зря.

Я много слышу пламенных речей,
В туманах словоблудья сонм рвачей,
Мелькает мотыльками в свете рампы.

Но кажется, я все же, не один...
Евтерпы брат – волшебник Алладин,
Стихи извлек из старой медной лампы.

* «31 мартабря» – Н.В.Гоголь.

31.03.2012

Ольга Мищенко

1.

Уже всё было: и созвучий свет,
И пламя – не свечи! – всех звёзд под небом...
Тот обыватель, счастья что не ведал,
Заставил верить, что Созвездья нет...

Он чёрной тушью заливал постель,
Полутонов лишая акварельность...
Так холодна была его постель,
Что в творчестве увиделась неверность...

Но суть не в том... Не обыватель – пуст,
Который от нуля шагает в минус...
Поэт рассыпал полотно из бус,
Подумав с перепугу, что приснилось
То, чем дышал в метели февраля –
Бессмысленность и уп-раж-не-ни-я!

2.

И стихло всё... Уже девятый вал,
Давным-давно воспетый Айвазовским,
Премьеру на крещендо отыграл,
Застыв на точке, плюнув на вопросы...

И море – больше пресный водоём –
Неглубоко, не видно дна – так мутно...
Забит оконный (навсегда?) проём,
Чтоб ветер не влетал стихом, попутный...

Всё хорошо безжизненностью дней –
Обеды, стирка, обыватель счастлив –
Поэт о чем-то пишет – без затей,
И отпрыск даже (навсегда?) участлив...

И лишь во сне – в метели февраля –
В бессмысленность(?) и уп-раж-не-ни-я!

Часть 4

Чуди, как сказочный герой!

О душе мы подумаем в зиму. Диалог

1. Яков Соловейчик

Неожиданно кончилось лето,
Скрылось солнце и спала жара,
Громыкнуло за тучами где-то,
Дождь детишек прогнал со двора.

Побежали ручьи по асфальту,
В них кораблик бумажный уплыл,
Лист осенний последнее сальто,
Троекратно на бис повторил.

Наступает пора передышки,
Наполняется воздухом грудь,
Мы с тобой глупы, как мартышки,
Продолжая пустую игру.

Посмотри, начинается осень,
Уж подумать пора о душе,
На висках пробивается проседь,
А мы пляшем вдвоем неглиже!

Мы танцуем ни вальс и ни танго,
А какой-то безумный канкан...
Это время, понизив нас рангом,
Напоследок плеснуло в стакан.

26.09.2011

2. Ольга Мищенкова

Дождь детишек прогнал?
Вот, зараза,
Вот удумал, дождём его мать!
Тут моргнуть не успеешь ни разу –
Лист осенний пошёл отдыхать –

Отбисировал, значит, поганец!
Видно, лето и правда прошло.

А вчера еще солнечный заяц
Попрошайкой ломился в окно.

О душе мы подумаем в зиму
(что еще делать стылой зимой?)
А сейчас я танГО опрокину
И вальсок – по последней – с тобой.

Бог ты мой, мы – танцуем, скажи мне?
Я не знаю, как это назвать...
Пусть на волосы просится иней,
Пусть за окнами – сумерки стынут...
Подожди...
Не спеши остывать...

27.09.2011

3. Яков Соловейчик

Неглиже для Фаберже

Я остыть до утра не успею,
Дотанцуем и вальс, и танГО,
Не помеха веревка на шее,
Мы представим, что это жабо!

Мы закружимся в солнечном вальсе,
Позабыв, что за окнами дождь,
Наступая друг другу на пальцы (ног),
Мы прогоним и холод, и дрожь.

Если пальцы друг другу оттопчем (рук),
Вот тогда и всплакнем о душе,
На судьбу никогда мы не ропщем,
Родились и помрем неглиже.

Жизнь проходит под знаком вопроса,
Я – с забралом, а ты – в парандже,
В неглиже ты – Венера с Милоса,
Я – натурщик мсье Фаберже.

28.09.2011

4. Ольга Мищенко

Паранджу изорвав в ритме вальса,
Дав ответ на дурацкий вопрос,
Говоришь очень злобно: «Не сдамся!
Всем Агентам утру (07)нос!»

И опять – за жабо – потихоньку –
По дождям, по снегам, под танго –
Будешь думать о прошлом (вдогонку)
И зализывать ссадины ног?

Жизнь проходит, несётся, хохочет –
Где-то прячется вечный мотив...
Дрожь из сердца уйти не захочет –
Не гони её...
Лучше – прости –
Пусть танцует с тобой в ритме ночи.

28.09.2011

* * *

Яков Соловейчик

*«Mit kopf in drert, mit fus in himel» –
головой в землю, ногами в небо.*

Поговорка, идиш.

Славно спать под шум дождя,
И не спать под дождик славно,
Мой корабль дрейфует плавно,
Море жизни бороздя.

За окном шумит, шуршит,
То поёт, то завывает,
Ночью всякое бывает,
Кот в ногах моих дрожит.

Ты не бойся, глупый кот,
Будет всё наоборот:
Потолок предстанет полом.

К переменам будь готов,
Жизнь в сообществе скотов,
Будет страшной, но весёлой.

12.01.2012

Ольга Мищенко

Старый друг – умнейший Кот...
Зажигает полночь щедро...
Дождь стучит упругим нервом –
Вовсе не наоборот...

До фи́га вокруг скотов...
Страшно холодно, беззвучно
На скотов взирают скучно
Сотни тысяч дураков.

Славно это, Кот возьми,
Впрочем, славно и не это...
Бродит дождь один по свету
От восьми и до восьми.

Мы дрейфуем... Тает лёд...
Не утонем... Повезёт?..

12.01.2012

Яков Соловейчик

Капризы ветреной Фортуны,
Непредсказуемы порой,
Звени, пока не рвутся струны,
Чуди, как сказочный герой!

Судьба – дурёха, словно дюна,
В песок затащит с головой,
Сегодня в мире ты подлунном,
А завтра – камнем под луной.

Сегодня, завтра – мимолётно...
Читаю Брема «Жизнь животных»,
Дрожит неверная рука.

Строка всегда стремится к точке,
Пролог – финал, меж ними – прочерк,
Как ты бессмысленна, строка!

03.2012

Ольга Мищенко

Струна меняется привычной,
Чем ежедневность бытия,
В которой до фига кавычек
И пошлость рифмы «жития».

Судьба – дурёха, кто же спорит –
Песок и жижа всех болот.
Сегодня – сердце беспокоит,
А завтра – заболит живот.

Сегодня – муравьём пленённый,
Сонет во славу написал,
А завтра – намертво влюблённый, –
Ни строчки! В омуте! Пропал!

И скачет так за веком век,
Читая Брема, Человек!

22.03.2012

Яков Соловейчик

Вечерняя прогулка у моря

Уж солнце близится к закату,
усталость прожитого дня
стекает в прошлое.

Стаккато
прибой приветствует меня.

Ему в ответ ленивым жестом
я шляпу снял:

«Привет, прибой!»

Всему свой час, всему есть место,
дерзаю быть самим собой.

Смолкают в небе крики чаек –
пора искать себе приют.
Покоя нам не обещают,
но есть надежда –
не прибьют.

Грешна земля и грешны люди,
(при чем земля тут, не пойму?),
друг друга любят, бьют и судят,
на трон сажают и в тюрьму.

Гудит вселенский муравейник,
на все четыре стороны,
пророков – тьма!

И откровений
набралось – полные штаны.

Вдоль моря бродит кот облезлый,
ему – покой, как мне – тюрьма.
С котом общаться –
бесполезно,
вот, тоже: горе от ума!

Исчезнут все дневные звуки,
Морфей в поход готовит сны,
без рукоблудия, от скуки,
мы блудомыслием полны.

Пиши, пиши...
бумага терпит,
скрипи, ленивое перо!
Бумажный лев и виночерпий,
твой выигрыш выпал на зерО!

08.04.2013

Ольга Мищенко

Стаккато бьёт скупые ритмы,
смычок летает – скок – прыг – скок...
Поэт в легато прячет рифмы
и пива делает глоток.

Кот подышать, бродяга, вышел –
ему – по мышам – тот подвал...
Он о мышах, конечно, слышал,
но ни единой не поймал.

Земля грешит людьми – заразой –
её так много развелось,

что нам моргнуть успеть бы глазом –
живём-то больше на «авось!»

В катрен сливаем откровенья –
(куда же их ещё сливать?)
Терзает проповедь мученьем –
Господь, помянем Вашу Мать...

(но почему-то Богу «тыкнуть –
для нас почти что – дважды два –
Как будто к корешу привыкли.
Где уважение, господа?)

Греховный этот муравейник
Жужжит, как мухи во хлеву,
а МАСсовик Господь – затейник –
до слёз хохочет
– наяву.

09.04.2013

Яков Соловейчик

Каждый хочет быть пророком,
Предсказать свой путь и срок,
Знать, что будет, раньше срока,
И, какой же в этом прок.

Нам всю жизнь предугадают,
Всё распишут день за днем,
Каждый думает, что знает,
Как играют с огнем.

Жизнь, по-прежнему, прекрасна,
Только ты в нее впишись,
«Как ужасно и напрасно»,
Растрянжирить эту жизнь.

Ночь, жара, мозги, как студень,
И коньяк не лезет в рот,
Знаю то, чего не будет,
Я – пророк наоборот.

07.2013

Ольга Мищенко

«Знать, что будет, раньше срока»,
нам, конечно, не вредит...
Где б найти того пророка,
кто дорожку осветит?..

Бог ли, чёрт пророка вышлет, –
был бы путь не так тернист...
Ждём, что бисером нам вышьет
путь-дорогу пародист.

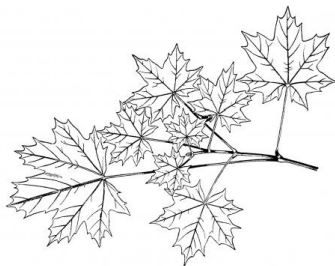
В зеркалах кривых – потешкой
отразит земную тень,
под которой безуспешно
люди выводит дребедень

от жары или... покрепче,
от тоски ли, от балды...
Быть пророком – точно легче, –
как стакан хлебнуть воды:

набросай советов пачки,
дай заданий наперёд,
жди, пока решат задачки,
может, что произойдёт...

Суетится муравейник,
веселится пародист –
массовик-Пророк-затейник, –
первый в мире эгоист.

06.07.2013

Часть 5

Горит твоя звезда

Яков Соловейчик

Горит твоя звезда

*Теперь меня там нет. Означенной пропаже
дивятся, может быть, лишь вазы в Эрмитаже.
Отсутствие моё большой дыры в пейзаже
не сделало...*

И. Бродский «Пятая годовщина»

Горит твоя звезда над тёмным небосклоном,
Бездомная волна трепещет одиноко,
И стелется у ног, под тайну перезвона,
Холодных синих звёзд неближнего Востока.

Горит твоя звезда, моя – давно погасла,
Но небо оттого не сделалось темнее,
Количеству светил искусство неподвластно,
Тем более, таких, что гаснут или тлеют.

«Теперь меня там нет», на этом чёрном небе,
Да был ли там когда? Горел ли я звездой?
Судьба моя хрупка и выгнута, как лебедь,
Звездой ей не сиять – сгореть, как астероид.

(08)06.2012

Ольга Мищенкова

Твоя горит звезда – его звезде – ответом,
От белых рос слеза – восточных глаз – алмазом...
«Теперь меня там нет»* – промолвишь ты сонетом,
«Ты с нами навсегда!» – свою он правит фразу.

Твоя горит звезда на перекрёстке лунном,
И лебедь от беды крылом оберегает...
И где-то рядом Принц,
но...
ближе – мир безумный,
Который не хранит, который – разрушает...

Твоя горит звезда...
И вопреки безумству,
И вопреки всему, что гаснет или тлеет
Горит твоя звезда,
и прошлое – светлеет,
От белых рос слеза...
Душа...
Стихи...
Искусство...

08.06.2012

Ольга Мищенкова

*...И не пьянит луна морозным медом
глубин души, где темень гробовая...*

Г. Лорка. Из Сонетов тёмной любви

И не пьянит луна морозным медом,
Когда на сердце полыхают зимы...
Мы холодом февральским не остынем –
Уйдём в снега под жгучим небосводом...

Из маленькой таверны – слышишь? Слышишь:
Малагуэньи покатались звуки...
К тебе октябрь протягивает руки,
Танцуя болеро на скате крыши...

И вдохновенно ночь рассветом тает,
Звезда дрожит мерцанием нездешним
И светом тьму небес оберегает...

И чьё-то лето ревностью сгорает,
Смывая соль земли потоком вешним
Глубин души, где темень гробовая.

04.05.2012

Яков Соловейчик

«Танцуя болеро на скате крыши»,
Нас дразнит чародей повеса-ветер,
Что может быть прекраснее на свете,
Чем та, что рядом, слушает и слышит.

Мерещатся знамения и знаки,
«Глубин души, где темень гробовая»,
Но все же, на природу уповая,
Мы снимем с наших душ налет и накипь.

Бессмысленно? Бесцельно? Бескорыстно!
Из слов творим волшебные мониста,
Презрев судьбы надменной вероломство.

Солдаты поэтической Конкисты,
Бежим из замка Зла, как Монте-Кристо,
Сражаться с голиафовым потомством.

05.05.2012

Ольга Мищенко

Мы снимем с наших душ налёт и накипь –
Ты веришь ли? Вечерняя прохлада
Волной зелёной отзовется рядом,
А возле пирса флейта будет плакать...

А там, где солнце прячется за воду,
Наверное, Эдемские рощи...
Возлюбленный мой, думай о хорошем –
В мороз и зной, в любую непогоду...

Бессмысленность проступит... удивленьем:
Не откровенья пишутся, а судьбы
Слагаются сонетным вдохновеньем.

Крылатый брат, останови мгновенье –
Рахманиновским трепетом прелюдий
Почувствуй всю бессмысленность сомнений.

06.05.2012

Яков Соловейчик

**«Что было, то и будет, и что творилось,
то и будет твориться,
и нет ничего нового под солнцем» –
Экклезиаст (Козлет)**

Почувствовать бессмысленность сомнений,
На фоне безразличного заката?

Ни правых в мире нет, ни виноватых,
Лишь дивная загадочность явлений.

Я снова возвращаюсь к старой теме:
Вода, волна, свинец ночного неба,
Садов Эдемских призрачная небыль,
В системе всё... и мы с тобой в системе.

Не выразить ни музыкой, ни словом,
Природы первозданные основы,
Бессмысленны все жесты и слова.

Что было под луною, то и будет,
Читается в небесной Книге Судеб,
Короткая печальная глава.

07.05.2012

Ольга Мищенко

В системе всё...И мы с тобой в системе –
Два элемента из одной таблицы,
Которым часто (вопреки?) не спится
Благодаря тому, что оба – в теме...

И Музыка для нас звучит, и Слово
Нам открывает старые законы,
Которых ты бежишь... Но знают волны,
Что их движенье век от века ново...

Печали в Книгу Судеб добавляя,
Ты будешь пить единый выдох с маем,
Ещё одну загадку разгадав.

Ты всё познал, но... холодно познание...
И обречён на вечное скитанье,
Безумной жизнью жизни боль познав.

08.05.2012

«Трудно быть Богом...» Три сонета на тему Цурена**1. Яков Соловейчик****Прощальный сонет Цурена**

*Как лист увядший падает на душу
Строка из сонета Цурена*

Как лист увядший падает на душу,
Проклятие не ведает преград,
Законы метрополии нарушив,
Я вынужден покинуть этот град.

Зловонье лжи таит в себе удушье,
Вертеп заgrimирован в маскарад,
Где чести храм безжалостно разрушен,
Выходят нувориши на парад.

Злодействуют у трона фарисеи,
Их прихвостни, от гордости потея,
Печатают шаги по мостовой.

В минувшее захлопнулись ворота,
Изгнание мне слаще эшафота,
Прощай страна! Спасибо, что живой.

03.10.2011

2. Ольга Мищенко**И светом написать иной портрет**

*Законы метрополии нарушив,
Я вынужден покинуть этот град.
Яков Соловейчик*

И солнце это вынужден покинуть –
Холодное в безжизненности дней...
Хочу (смертельно!) от тоски не сгинуть,
Чтоб дольше помнить белых голубей.

По жилам-рекам – кровотоком стронций –
Через века – пропитывает суть...

Я вижу пятна трупные на солнце,
Которыми меня не обмануть.

Но снова Левый марш чеканным шагом
Напоминаям пройденного ада
Мне возвращает ритм вчерашних лет.

Так хочется проснуться поскорее,
Смахнуть с ресниц настойчивое время
И светом написать иной портрет.

05.10.2011

3. Ольга Мищенкова

Кораллы рассыпанных бус

*«Как лебедь с подбитым крылом
взывает тоскливо к звезде».
Строка из сонета Цурена*

Памяти брата, Александра Левина

«Как лебедь с подбитым крылом взывает тоскливо к звезде»,
Так я ухожу от людей, чтоб голос фальшивый не слышать...
Сегодня тепла не найти на чёрной от горя земле –
Под утро скребутся в углах голодные серые мыши...

А Птица, желая пропеть последний под небом Псалом,
Не ведая фальши земной, выводит на коду Прощанье...
Потеряны нынче совсем вчерашние дни-обещанья
И, кажется, нам никогда не выйти из схватки со Злом.

Оставив на память дождю из перьев рассыпанных – грусть,
У Музыки взяв перед сном озябших акаций тональность,
Уйду навсегда за звездой в реальную дней нереальность...

В котле выкипает уже забытое варево Слова,
Но верится, что-то ещё осталось на дне неземного, –
И я собираю со дна кораллы рассыпанных бус...

07.10.2011

Яков Соловейчик**Агасфер**

Судьба скитальца Агасфера
Полна загадок и интриг,
Без дома, родины, без веры,
Он одинок и многолик.

Везде он бит, гоним и проклят,
(Здесь грех давнишний ни при чем),
Летят во след народов вопли:
«Казнить огнем! Карать мечем!»

Он видел все и все изведаль,
Он смотрит вечности в глаза,
Но сгинут радости и беды,
Как снег, туман или гроза.

Так бродит он по белу свету,
Мудрец, изгой с судьбой Поэта.

10.05.2012

Ольга Мищенко**Агасфер**

Отдай мне навсегда усталость сердца – веков печаль...
Отмаялся, довольно...
Ослепло солнце, потому что больно смотреть на мир...
И никуда не деться...

Сплетается венок из одиночеств, снегов, сирени, листопадов
рыжих...
Тебя в закатах огненных увижу, услышу голос твой – боль всех
пророчеств.

Прости глупцов (тебе под силу это!) –
Мирская зависть в рушниках Молитвы з а п у т а л а с ь ...
и ищет поле битвы...
Как дар Богов тебе – звезда Поэта.

Отдай мне навсегда твою усталость –
Нам до рассвета полчаса осталось...

11.05.2012

Яков Соловейчик

Портрет

Михаилу Кобякову (Минск)

Друг – художник в прошлом веке,
Написал с меня портрет.
Образ есть, но человека,
Вне портрета больше нет.

Темный профиль на картоне,
Штрих на штрих, перо, да тушь,
Время заживо хоронит
Легионы мертвых душ.

Есть портрет в дешевой раме,
Где-то жив и портретист,
А прообраз сгинул в яме,
Под названием «Наша жизнь».

31.07.2013

Ольга Мищенко

К портрету

Он остался на портрете –
Тушь, перо, штрихи, картон...
Словно не на этом свете
Чей-то давний камертон,
Словно из другого теста,
Словно... Что и говорить...

У Судьбы сменилось место,
Порвалась с минувшим нить.

Лик иной... В иной оправе
Отбивает ритмы век.
Жизнь всё так же – против правил,
Супротив теченья рек.

Друг – художник, ногу – в стремя –
Взмах пера! – рассыпь штрихи!
Обуздай сегодня – время,
Зарисуй его грехи,

Искажи, отметить, припудри,
С ног на голову поставь,
Чёрные не тронув кудри
С пожелтевшего листа...

04.08.2013

Яков Соловейчик

Персонажи эстампов

Каждый прожитый день – это призрачный шаг,
На пути в никуда ниоткуда,
Я живу, словно беглый облезлый ишак,
Каждый день – ожидание чуда.

Я уже догадался почти обо всём,
Дешифровка не стоит награды,
Я бреду этим длинным, унылым путём,
Натыкаясь во тьме на преграды.

Это только в банальных и глупых стихах,
Мы per aspera рвёмся ad astra,
Но, в конце остаёмся всегда в дураках,
Для себя же являясь балластом.

Час придёт, и прервётся полёт мотылька,
На пути к алладиновой лампе,
Это будет потом... не сейчас..., а пока,
Мы ещё – персонажи эстампов.

28.09.2012

Ольга Мищенко

Ниоткуда в никуда –
Шаг за шагом, отрекаясь...
Время воет в проводах,
Век сменился, спотыкаясь...

Догадался кто, – дурак,
Умный тихо притворится...
Дураку опять не спится, –
Ноет умного кулак...

«Per aspera» (видит Бог!)
Нам «ad astra» не прорваться,
Мог бы «homo» посмеяться,—
«Sapiens» толкает в бок...

Так живём — за шагом — шаг,—
Спотыкаяфсь-отрекаясь...
Кто умнее, тот дурак...

Дураки живут, не каясь.

29.08.2012

Яков Соловейчик

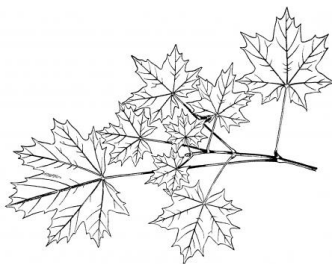
Дураки живут, не каясь,
Арлекины жаждут славы,
Я от них не отрекаюсь,
Сам хотел бы — бакалавром.

Но случайно, — не случилось,
Век живу, как вечный студент,
Водку пью, и виски «Chivas»,
И в мозгах какой-то студень.

Мы «per aspera» — не хотим,
Нам «ad astra» — лишь мученья,
Но латинский, между прочим,
Мать его... всего ученья.

Homo sum, humani nihil,
Мне не чуждо даже ЭТО!
Ночь. Жара. Вокруг все тихо.
Колыбельная — пропета!

31.08.2012

Часть 6

Блуждающие в дантовом аду

Ольга Мищенкова

Умирание входит в привычку. Диптих.

1. Скоморохов стреляют в упор

Одиноко грустит светофор...
Тихий дождь...
Перекрёстка молчанье...
Сквозняками простуженный двор...

От тебя до меня –
расстоянья
не в столетия –
в тысячи лет,
вёсен – тысячи,
зим,
листопадов...
Нас вчера отогрела прохлада –
тот,
написанный выюгой,
сонет –
тот,
который случился не в такт –
белокрылостью лёгкого вздоха...

Тихий дождь...
Слышен плач скомороха...
Затянулся премьерный антракт...

Одиноко грустит светофор...
Сквозняки...
Перекрёсток...
Молчанье...

Скоморохов стреляют в упор,
Сокращая разлук расстоянья.

2. Умирание входит в привычку...

Авансцена, друзья!

И враги, –
и для вас –
авансцена!

Мы – большая семья,
я опять преклоняю колено.

Я – паяц!
Я – актёр!
Я смеюсь над собой и над вами!

Если плоско остёр,
то ответьте –
не будьте ослами.

В гриме прячусь от тьмы –
настигает, проклятая, в полночь!

Я – партнёр сатаны?
Чёрт побрал бы во мне эту сволочь!

Я хочу тишины...

Я хочу при свечах,
полувздохом
рассказать про мечты
и про то, как в толпе одиноко...

Каждый раз –
как итог...

Умирание входит в привычку...

Ты к такому готов?
Ты мне после напишешь всё в «личку» –
где я не дотянул,
где я чуть пережал середину...

Я тебя обманул –
сто веков,

как слетела пружина!
Не могу...
Не хочу!
Уходи, я сегодня не в форме!

В сотый раз промолчу

и...

опять
отыграю
по полной...

Уходи...

03.04.2013

Яков Соловейчик

Сонет усталого Арлекина

Судьба не потчует седого Арлекина
Подачками от барского стола,
Окончен бал – и жизнь проходит мимо,
Надежда тоже где-то умерла.

Игра страстей, увы, необратима,
Печален всплеск харонова весла,
Конечен путь любого пилигрима,
Куда б его судьба не занесла.

О если бы, при тусклом свете рампы,
Фортуна ему пела дифирамбы,
Развеяв вековую печаль!

Он вылез бы, как джин, из медной лампы,
Задорно улыбался по утрам бы,
И, может быть, влюбился невзначай.

02.11.2007

Ольга Мищенко

Якову Соловейчику

...это было давно...
позабылось со временем место...
старый клоун устал удалять отработанный грим...
победило опять (вопреки всем сомненьям) злодейство...
...это было давно...
и куда-то всё шёл пилигрим...

...это было вчера...
только что отыгралась премьера...
лицедеёв глаза отдыхали от света и тьмы...
не хватило добра, чтобы каждому – вдоволь – отмерить...
...это было вчера,
из которого шёл пилигрим...

...это будет всегда,
даже если погаснут софиты,
даже занавес если падёт под усталостью лет...
пилигрим всё идёт... его карта – не вёрстами бита...
...за строкою – строку,
шаг за шагом
слагает Поэт...

...это будет всегда...

31.03.2012

Яков Соловейчик

Услышать тишину

Как страшно ночью слушать тишину,
В тиши ночной мы злы и откровенны,
От близости развязки стонут вены,
И черти ловят души на блесну.

Услышать можно ночью в тишине,
Всю правду о себе, без марафета,
И сцены «Марлезонского балета»,
Предстанут нам бессмысленны вдвойне.

Судьба моя, как палый жёлтый лист,
Облезлый неудачник – стендапист,
Обыгрывает старые репризы.

Луна беззубо щерится в окне,
И шепчет Alter ego мне во сне,
О сладости прогулки по карнизу.

21.02.2011

Ольга Мищенко

Запутаться в лохмотьях небосвода

Как страшно ночью слушать тишину...
Но днём её в себе ты не услышишь –
Скребутся на душе с рассвета мыши,
А сердце словно воет на луну...
И ты опять, в который уже раз,
Бежишь от обжигающих вопросов...
Тебя куда-то гонит...
 Не философ
В тебе сегодня пробуждает глас.
И хочется дурить назло всему,
И, разорвав на клочья синеву,
Запутаться в лохмотьях небосвода...
Но что-то остановит твой полёт,
И Песни Песнь опять к земле прибьёт,
И не найдешь в болоте жизни брода.

Как страшно ночью слушать тишину...

02.09.2011

Яков Соловейчик

Запутавшись в лохмотьях небосвода,
Свободный не продолжить мне полет.
Что требовать от бедного Рапсода?
Как может, так читает и поет.

Коварна и обманчива природа,
Поэзия свободы не дает,
Бежишь то от царя, то от народа,
Который что имеет, то кует.

Поэт – не Прометей и не философ,
В начале предложенья – знак вопроса,
А дальше – у пера на поводу...

Скитаясь в лабиринте сновидений,
Он видит лишь загадочные тени,
Блуждающие в дантовом аду.

04.09.2011

Ольга Мищенкова

Блуждающие в дантовом аду
Скитальцы, пилигримы и поэты
В безумном поэтическом бреду
Суть постигают вечную при этом.

И горло пересушивает стих,
И плач – удушьем по больной гортани...
С утра – был голос, а к полудню стих,
И пожелтели к вечеру герани,

И не осталось для беседы тем, –
Осыпались печалью хризантем
Вопросы, на которых нет ответа...

Ты с лёгкостью сбегашь от царей
И попадаешь в паутину дней –
Не Прометей, поэзией согреть...

06.09.2011

Ольга Мищенкова

Пастернак

*Всю жизнь искал свою Голгофу...
Яков Соловейчик (Пастернак)*

Доктор вечной души –
тот,
который от Бога...

Жил...
Любил...

Сочинял...

Разве этого – мало?

Душу не продавал,
шёл – с открытым забралом...

На рояле играл...

Разве этого много?..
Вереницею строк –
от аккорда к аккорду –
Он Гармонии цвет
оставлял
нам
в наследство...

А над строчкой – Шопен,
и Мазурка –
из детства...

А потом –
по Судьбе –
рылом –
красные морды...

И остался дымок,
что февралит над крышей,
И грачиное «кар-р-р...» –
чёрной сотней –
по снегу,
и свеча на столе –
тонким стеблем побега...

И Голгофа его
с каждым шагом –
всё выше...

Доктор русской души...

27.11.2012

Часть 7

Нет выбора

Яков Соловейчик

Диптих

1.

Когда ты должен сделать выбор,
Зажав удачу в кулаке,
Глотаешь воздух, словно рыба,
Под знойным солнцем на песке.

Боишься снова ошибиться,
С разбега въехать в стену лбом,
Судьба манит тебя жар-птицей,
А ты – с бутылкой за столом.

Сидишь и пьёшь, ведь жизнь – не сказка,
И ты – не сказочный герой...
Скрывая страх под серой маской,
Не можешь сделать выбор свой.

11.2010

2.

Нет выбора в решениях, мой друг,
Поэтому, решенья наши – липа,
Ты лечишься, представь себе, от гриппа,
А жрет тебя совсем другой недуг.

Нет выбора. И жизнь твоя пряма,
Как ржавчиной изглоданная рельса.
Ты сетуешь? Возрадуйся и смейся,
Пока не продырявлена корма.

Нет выбора, к примеру, у цветка:
Растет, цветет, красуется и... сохнет.
Но если, вдруг, Злодей тебя не грохнет,
Дотянешь до финального свистка.

Без выбора спокойней мне б жилось,
Да скука сгложет, как собака кость.

10.2012

Ольга Мищенко

И ты о том же говоришь, мой Друг...

Нет выбора...

Нет выхода...

Нет...

вздоха?

И замкнут навсегда арены круг,

В котором смехом –

слёзы скомороха

через века –

от боли божьих мук...

Нет выбора...

Забавное житьё

Нам уготовил ГОСПОДин небесный

Проверкой на возможное нитьё...

Без выхода дорога станет пресной?

А с выходом?

Загадит вороньё...

Нет выбора?

Так может, выбор наш –

Уйти навек из замкнутого круга,

Туда уйти, где навсегда – мираж

Иллюзией из парафраза вьюги,

Где без удобств пожизненный шалаш?..

Нет выбора...

Один глоток тепла

Вдохнуть успеем, чтобы сделать выбор?

Без выбора бессмысленны слова

И бесполезен самый точный вывод,

И свет не отражают купола,

когда:
нет
выбора
нет
выхода
нет
вздоха...

И ты о том же говоришь, мой Друг...

И замкнут –
навсегда –
арены круг –
через века –
от боли
божьих
мук...

Нет выбора...

26.10.2012

Яков Соловейчик

Сонет цветка

Источник неги и покоя,
Родник духовной чистоты,
Цветок всегда сродни изгою,
Сей мир не терпит пустоты.

Так предначертано судьбою,
Любому свежему цветку:
Для нас пожертвовать собою,
Как-будто буквой лечь в строку.

Поэтом издавна воспета
Царица – смерть в цепях букета,
Красна кончина на миру.

Не душит страх, не ноет рана,
А жизнь – искусство икебаны,
На диком вражеском пиру.

11.04.2012

Ольга Мищенко**Сонет цветка**

Убит он: сорван и ...засушен,
И в Книгу погребён навек...
Бедняга... Умер от удушья,
Стихи поэта – маков склеп...

Там лепестки в атласе алом
Сложили головы свои,
И хрупкий стебель, как бывало,
Не слышит трепета земли.

И солнца больше он не встретит,
И не порадует букета,
Но... память сохранит в стихах...

Откроют том чужие руки,
Там –
маков цвет –
восторг разлуки –
Напоминанием –
в веках.

14.04.2012

Яков Соловейчик

Он почти угадал,
он почти догадался о главном,
Он хотел говорить,
но боялся обманчивых слов.
Средь разбитых зеркал
нет ни левых, ни правых, ни равных,
От зари до зари,
он блуждал в мире призрачных снов.

Тусклый свет фонаря
никогда не укажет дорогу,
А идя наугад,
попадешь в заколдованный лес.
Все костры догорят,
и никто не придет на подмогу,
Только эхо рулад,
пробубнит среди мрачных небес.

25.04.2012

Ольга Мищенко

Догадался ли он?
Может быть, не о том догадался,
Если слов не сказал,
побоявшись обманного эха?..
Чаще врут зеркала –
сколько раз ты уже убеждался...
Сны спусти с чердака –
будет призрачность им на потеху!
Нам фонарь ни к чему,
сердца стук указывает дорогу,
Заколдованный лес
распахнёт вековые объятья...
А костёр всё горит –
мы – ему, он ли нам на подмогу?..
Среди мрачных небес
не увиделось наше распятье.

25.04.2012

Яков Соловейчик

Я видел свет

(Из цикла «В моей душе цветут столбы»)

Я видел свет.
Я был, конечно, болен,
Иначе бы я видеть свет не смог,
Он исходил от белых колоколен,
Как душу леденящий ветерок.

Я видел свет.
И этот свет струился
Растапливая мёрзлые века,
В душе моей он властно поселился,
Развевая под глазами облака.

Я жил во сне.
И сон мой был кошмарен,
И в сердце боль рождала страх и бред,
Холодный пот струился средь развалин,
Я был один...

тогда я выпил свет.

16.11.1987

Ольга Мищенко**Я видел свет**

...и лунность одиноких хризантем
вкусал
(зачем?)
и запивал полынью...
...пастельной гаммой плыли ночи синью,
блуждал вопрос средь непонятных тем...

я видел свет...
я чувствовал его...
я целый век в бреду валялся, грешный...
был болен?..
может быть...
о да, конечно...
я перепутал
сумраком
рассвет?..

я тьму познал
немыслимостью дней...
я растворился в ней, полубездомный...
глаза закрою – купола в иконах,
о Мать Божья...
(я просился к Ней)
чтоб видеть Свет...

ты не могла простить
восторга,
тишины
и исцеленья...
я чувствовал тот свет одно мгновенье,
пытаясь голод снегом утолить, –
...я видел свет

в чертогах темноты...

30.03.2012

Яков Соловейчик

Вдоль Серой Стены

Я много лет шёл к горизонту вдоль Серой Стены.
Мне сказали, что там, у линии горизонта, Стена закончится, а
дальше будет Рай.
Я брёл вдоль Серой Стены и вдруг увидел в ней дверь.
Тогда я понял, что должен войти в эту дверь, потому что Серая
Стена длится бесконечно.
А я так устал всматриваться в горизонт.

Я искал замочную скважину, чтобы подсмотреть – что там, за
Серой Стеной?
Быть может, и там Рай? Замочной скважины не было.
Я искал дверную ручку, чтобы открыть эту дверь, но это было бы
слишком просто.
Ведь, так в Рай не попадают, правда?

Тогда я вцепился в дверь руками, вгрызся в неё зубами.
После долгих усилий я, наконец, выплёвывая крошачьи зубы и
срывая ногти, немного отогнул нижний угол этой двери.
Встав на четвереньки, с трудом, изодрав на себе одежду, с хрипом
в груди, я протиснулся в образовавшуюся щель.
Задышавшись и покачиваясь на дрожащих от слабости ногах, я
поднялся с земли, и увидел ... горизонт.

И вела к нему Серая Стена, вдоль которой я шёл много лет.
Вдоль Серой Стены я шёл к горизонту, за которым – Рай.

03.1989

Ольга Мищенко

По слезам и пороше

Якову Соловейчику

Я долго иду
мимо Серой Стены –
к горизонту...
Изношены в клочья на мне
вековые одежды...
С трудом открываю
свинцово-усталые вежды,
С трудом –

шаг за шагом –
пытаюсь
его видеть контур –
не Рая
(уж Бог с ним!) –
подобия Рая,
возможно –
его иллюзорности –
в дымке сиреновой флёра...
Он где-нибудь есть,
за изношенным старым забором,
Я знаю – наверное...
Чувствую
содранной
кожей..

Какая-то дверь...
Мне туда?
Я лучом проникаю,
всей сутью своей
постигаю,
что ум не постигнет...
На время какое-то
я обо всём забываю
И долго так жду –
может,
кто меня в Рае
кликнет?

Следы и шаги за спиной –
эхом пройденной жизни –
И в поисках рая увиделось –
Рай – в моём прошлом...
И снова иду вдоль Стены –
по слезам и пороше...
И прошлого райские кущи
пытаюсь постигнуть.

14.10.2011

Яков Соловейчик

А у нас сегодня – жуть-метель.

А на дворе – 31 марта!

Ольга Мищенкова – Якову Соловейчику

Жуть-метель тридцать первого марта,
Я шепчу про себя: «Что за чёрт!»
Пьяный Вахх* перепутал все карты,
Карту неба порвал звездочёт.

Злобно воет в безумии выюга,
И прядёт паутину метель,
Где-то путник всё бродит по кругу,
Угодив в мартобря канитель.

Не понять, не принять, не осмыслить,
Что творит с нами старый Баал**,
Выюгу в марте нам к чуду причислить,
Или – к Воланда зову на бал?

Где Царица – Весна, где рассветы,
Что несут ароматы долин?
Не ищи у природы ответа,
Тонут в небе мечты – корабли.

Если сердце не знает покоя,
Если в жизни разлад и разлом,
То с природой творится такое,
Что понять невозможно умом.

*Вахх – бог веселья и плодородия у др. греков

**Баал – бог природы у финикийцев, на иврите «бааль» – хозяин, муж.

04.04.2012

Ольга Мищенкова

...а её не понять – это точно –
ни умом, ни нехваткой ума.
Жуть-метель забелила чернь ночи –
Бал устроил весне сатана.

Или держит Мороз-воевода
Чувств лазоревых яркий букет,

Посылая сердцам непогоду,
погасив зарождения свет?..

Чёрт поймёт ли гадание неба,
Может, Ангел крылом зацепил?
Над апрелем рассыпались беды,
острова закрывая могил.

И грачи изругались истошно,
Солнца нет, жуть-метелит опять...
Что еще у нас можно отнять?
Всё святое замарано ложью.

05.04.2012

Из Тишины родился Звук... Диптих

1. Ольга Мищенко

Из Тишины родился Звук...

Ведь он родился
Назло пророчице разлук –
Душой излился...
Судьбой игрался Парафраз
Любви и боли...

А где-то уходил баркас
В ночное море,
А где-то – рушилась Мечта –
Летела в щепы...

И зазвучала Пустота –
Все песни спеты...

Родился Цвет из Тишины –
Родился!

Слышишь?

Есть две натянутых струны,
И дождь на крыше,

И фонарей густой неон –
По вертикали,

И двух галактик унисон
В тонах Печали...
Родился Сон из Тишины
В роскошной гамме...

Есть две натянутых струны –
Два солнца в Храме.

11.07.2012

2. Яков Соловейчик

Из тишины рождается звук,
Родится в муках.
Назначен старт, разомкнут круг,
Грядёт разлука.

Но звук другой из тишины,
Родится следом,
И оба будут лишены
Свободы неба.

Нам тайный ход своей судьбы,
Дано ль представить?
Три Мойры* – девы ворожбы
Планидой правят.

Когда два звука в тишине,
Сольются вместе,
На поэтической волне
Родится песня.

Звучат два звука в унисон,
В волшебной гамме.
Чудесный миг, прекрасный сон,
Всё это – с нами?

Но какофонии разлад,
Всегда возможен...
Сверкнёт огнями звездопад,
Как меч из ножен.

Фортуна может рубануть,
Как гильотина.
Конечен даже Млечный путь,

Грустна картина.
Из тишины родится звук,
Из звука – слово.
Но, сказка скажется... и круг,
Замкнётся снова.

*Три Мойры – в гр. мифологии дочери Зевса и Фемиды, богини судьбы.
12.07.2012

Яков Соловейчик

Вопросов нет

Грише Сабинцеру (1958–07.2011)

Вопросов нет. Я знаю всё, прости.
Прости за то, что не был где-то рядом,
не дав тебе возможность обрести
опору в дружбе. Делом или взглядом.

Оправдываться незачем. К чему
болтать впустую. Прозой ли, стихами,
не выразить тоску, распад и тьму..
Мы смерть свою придумываем сами.

Депрессии прожорливая пасть –
ловушка, где ни выхода, ни входа.
Поддаться ей – заведомо пропасть,
нарушив тайный ход самой природы.

Мне кажется, всё шло бы чередом,
и жить бы нам без гнева и заботы,
и если не отправили в дурдом,
то сделать эту грязную работу

могильщик – время должен. Но не ты.
Не Ты палач! К чему такое рвенье?
Зачем рубить с плеча и жечь мосты?
Само пройдёт!
Терпенье, друг, терпенье...

Стихи мои, как талая вода,
стекут в канализацию эпохи...
И ты ушёл туда же. Навсегда.
Вопросов нет. Мы оба скоморохи.

20–24.07.2011

Ольга Мищенко

Отыграла весну...

Памяти Наты Михайловой

22.10. 2013 скоропостижно скончалась

Ната Михайлова

(Наталья Фёдоровна Михайлова) –

поэт, актриса, художник. Талантливый человек

Отыграла своё,
отболела...

Не рано?

Сквозняками театр по тебе переполнен...

Заходила на днях,
а сегодня –
как странно, –
по тебе –
чей-то плач,
и чернеющий полдень,
и тепло по Москве разливается слёзно,
и как будто бы тише на улицах спешных...

Отыграла весну без оваций, серьёзно,
чтоб уйти октябрём от закатов сердешных –
без страховки,
туда,
по строке откровенной,
тень оставив свою на палитре остывшей...

По тебе –
долгий плач над безмолвием сцены...

Тихий ангел тебя за кулисами ищет...

13.11.2013

Памяти Улановой

*21 марта 1998 года
не стало Галины Улановой...*

Она – обыкновенная богиня (Алексей Толстой)

На улице Росси как будто бы ветер утих –
в начале весны на Неве это редко бывает...
В начале весны –
арабеском отчаянным –
стих
застыл навсегда,
не дожив до цветения мая...

Столица –
другой –
посылала последний привет, –
скупым фуэте обрывая безжалостно Время...

Не верится Питеру в то, что её больше нет...

А где-то в кулисах –
оставленный прячется след,
но луч не находит на сцене его отраженья...

На северном сердце –
большого столетия печаль –
крылом лебединым опущены стылые веки...

Сегодня оркестру труднее всего не молчать...

Великой утраты
на лице петровом
печать...

А к улице Росси
идут
и
идут
человеки...

23.03.2013

Часть 8

В копилку мёртвых сновидений

Яков Соловейчик

Пусть прошлое провалится во тьму,
Как падаль сгинет в яме известковой,
Я в бездну сброшу памяти оковы,
Цикуту во спасенье не приму.

Где света нет, там миром правит мрак,
Где нет надежды – топкое болото,
Там утро начинается со рвоты,
Там каждый встречный – гном да вурдалак.

Где правит бал отчаянья луна,
Там память – словно чёрная волна,
Смывает все порывы и желанья.

По счёту уж уплачено сполна,
Звенит в ночи последняя струна,
И злость кипит в глубинах подсознания.

01.03.2011

Ольга Мищенко

Она еще звенит, твоя струна,
Она еще желает песнопений
За тех, других, которые от лени
Не пожелали выпить хмель до дна....

Она еще звенит – натянут нерв,
Коль хлещет злость через строку сонета...
Ты вдруг заметил... – стало меньше света?
Но... раз она звенит, то есть резерв!

А прошлого перед глазами знак
Навечно отмаячил полусловом,
Когда ты проклинал из чувств оковы...

Быть может, ты и поступал сурово,
Не окропив слезой садов вишнёвых –
Она еще звенит...И всё – пустяк!

01.03.2011

Яков Соловейчик

Песок, вода, морская пена,
Оскал луны над головой,
Надежда кажется нетленной,
А жизнь проходит стороной.

Всё заглушает шум прибоя,
О камни плещется волна,
Ещё вчера я был с тобою,
Сейчас – один. И ты одна.

Волна рифмует наши души,
Но, я в воде, а ты – на суше,
А, может быть, наоборот.

Любовь закончилась. Разлука,
Но неизменны фальшь и скука,
И наших чувств водоворот.

14.10.2011

Ольга Мищенко

Любовь закончилась?.. Как странно,
Что ты опять самообманно
Желаешь выпить фальши яд...

Садится солнце за туманы...
Не вытекает боль из раны –
Тревожен волн холодных взгляд.

Жизнь снова в колею попала...
Скажи, о том судьба мечтала,
Разлукой проверяя суть?

Надежда страстью выгорала –
В водовороте дней пропала
Под неслышанное «Будь!»

Душа рифмует жизнь со смертью
И плачут в преисподней черти.

23.10.2011

Джаз на двоих (Цикл)

1. Ольга Мищенко

Все уйдут на «Парафраз»,
Приходи без лишних фраз!
Приноси с собою джаз –
Это будет в самый раз!
Миллер, Френк или Луи –
Что захочешь, то бери!
Джаз мы разольем в хрусталь,
Выпьем – этого не жаль!
Жаль, не будет пары фраз –
Их собой заменит джаз.
Как тебе такой коктейль:
Музыка, хрусталь, апрель?
Приходи без лишних фраз, –
Будет скромно: мы и джаз.

1999

2. Яков Соловейчик

Конкурировать со джазом,
Не хочу и не могу,
Гаснет день и меркнут стразы,
Звуки прячутся в строку.

Не тягаться мне с Армстронгом,
Или с Эллой Фитцджеральд,
Жизнь – по кругу, мысли – ромбом,
Чувства – звездами горят.

Где-то рядом тихо плачет
Серебристый саксофон,
Это что-нибудь да значит...
Что поставлено на кон?

Звон хрустального бокала,
Тени прошлого в углу...
Согласись, не так уж мало,
Для любовного «рагу»!

22.01.2013

3. Ольга Мищенко

«Звуки прячутся в строку» –
Замечательное место,
Солнце хочет сесть за лесом,
Звёзды тянутся в тоску,
Армстронг с Эллой – блюзом лет
Уголок себе напели,
Мне приятнее метели,
Возле моря – твой сонет.
Саксофон поёт о вечном,
Джаз искрится в хрустале...
Кто-то хочет – что привычной, –
Он не против Божоле...
Разопьём тоску в ночи,
Подыграем звёздам в тему...

Догорают две свечи
Ненаписанной поэмой.

28.02.2013

4. Яков Соловейчик

Две свечи и два бокала,
Ночь, зима и звёздный блюз,
Но грустить нам не пристало,
Будет вечен наш союз.

Хронос – враг! Ему подвластен,
Наш земной короткий век,
Но на горних тропах страсти,
Торжествует человек!

Всё пройдёт. И серым прахом,
Жизнь покроет нотный стан,
Ни печали нет, ни страха,
Только чувств моих кристалл.

«Догорают две свечи
Ненаписанной поэмой»...
Мы об этом – промолчим,
Ведь материя – нетленна?

25.01.2013

Яков Соловейчик

Уходит год

Уходит год очередной,
В копилку мёртвых сновидений,
Под звуки брани площадной,
Туда, где призраки и тени.

Уходит год, как талый снег,
Нам оставляя грязь и лужи,
Не станет лучше человек,
Но быт предстанет много хуже.

Предчувствий полнится душа,
Всё представляя в черном цвете,
В кармане денег – ни гроша,
А жизнь, – как розы в туалете.

30.12.2011

Ольга Мищенкова

В копилку сновидений мёртвых
Отправив жизни пару глав,
Вдруг понимаешь – был не прав,
Когда решил брататься с чёртом.

Вдруг понимаешь – талый снег –
Вода, теплом весны согрета,
А в лужах – очень много света,
Где солнца луч берёт разбег.

И чёрный цвет – изыск Шанель,
В нём – миллион оттенков праздных,
И жизнь – отчаянно-прекрасна,
И царству снов открыта дверь.

05.01.2012

Триумфально-сюжетная арка, или Игра в слова. Диалог

1. Яков Соловейчик

От забот повседневных болит голова,
Я ночами рифмую – играю в слова,
Это пишется новая жизни глава,
Где царят отчужденье и слово.

Я готов отказаться от этой игры,
Но, не вырыть надежней и глубже норы,
Может, мы безнадежно слабы и стары?
Если так, – наше дело хреново.

Я рифмую ночами под джаз и вино,
За окном – чертовщина, но мне все равно,
Отстранись, и увидишь немое кино,
Где героем – всегда Чарли Чаплин.

Будет просто смешно. Это все ерунда.
Жизнь проходит, как с камня стекает вода,
И летит моих слов золотая орда,
Как весеннего дождика капли.

08.03.2013

2. Ольга Мищенко

Новой жизни глава повседневностью лет
Век от века латает прогнивший сюжет –
Пишет набело чёрной сангиной портрет,
Размывая границ очертанья.

Может, выбросить, к чёрту, бумагу и холст –
Надоевший сюжет отвратительно прост:
Не схватить его птицей заморской за хвост
Вопреки всем земным заклинаньям.

Джаз ночами пьянит посильнее вина,
Но банальный сюжет не понять ни хрена –
Он по репликам выпит до самого дна,
Где подтексты пылятся ремаркой.

Заколочено намертво к свету окно, –
То ли снег, то ли дождь... И не всё ли равно:
Было это вчера или было давно –
Триумфально-сюжетная арка.

10.03.2013

3. Яков Соловейчик

«Джаз ночами пьянит посильнее вина»?
Мы учили, что истина только одна,
Так бубнила с похмелья большая страна,
И гнусаво вещал нам пророк.

«Заколочено намертво к свету окно»?
Но его вдохновеньем открыть нам дано,
Если веришь, что есть золотое руно,
Не преграда ни клятва, ни срок.

То ли снег, то ли дождь, то ли серый туман,
За окном, в голове, что ни миг, то – обман,
Не понять: то ли полон на четверть стакан,
То ли он на три четверти пуст.

Ну их к черту, пророков! И слякоть, и снег!
Задохнется от злобы злодей и стратег,
Если сможем устроить мы дерзкий побег,
И взлететь на волне наших чувств.

12.03.2013

4. Ольга Мищенкова

Распахнулось окно, вдохновенью – поклон!
Сумасшедшим аккордом звучит унисон,
И с Олимпа спускается сам Аполлон, –
Восхитительный бог и пророк.

Солнце вышло, рассеялся серый туман!
Забывается место, где правил обман
И задачки решались под полный стакан,
Как всегда – с недоделкой, но в срок.

Но зачем ворошить мусор списанных лет?
Златокудрым красавцем – на счастье билет!
Может, в этом и смысла глобального нет,
Ну и пусть! Без него – веселей!

От исхоженных вёрст отдыхают мозги,
За спиной – бурелом и не видно ни зги...
Если ты в том суровом краю не погиб,
То не страшен холодный борей.

Что-то снова тебе надиктует строку,
Будто дуло приставит к седому виску...
Позавидуешь ты своему двойнику,
В зазеркалье который живёт.

Снова выпадет карта земной суеты...
Сколько ливней прошло, но следы черноты
Остаются... И кто-то разводит мосты,
И прощальную песню поёт...

01.10.2013

Яков Соловейчик**Всё написано**

Мы дурачимся вербально,
Коротая вечера,
Всё, что пишется, – банально,
Всё написано вчера.

Всё написано – не нами,
От себя скажу: не мной,
Как дистрофик на татами,
Я лишь брызгаю слюной.

В океане словоблудья,
Не видать уже ни зги,
Слово – слабое орудье,
Если слабые мозги.

За окном, быть может, выюга,
Или жуткая жара,
Но из замкнутого круга,
Нам бы вырваться пора.

Не грущу, читаю книжки,
Пью несладкое вино,
Только в зеркале мартышка, –
Корчит рожи всё равно!

19.04.2012

Ольга Мищенкова**И хватит строить небоскрёб из слов!**

Исписаны последние листы
И сложены в далёкий ящик краски, –
Нужды в них нет, позабывались сказки,
А мысли без фантазии – пусты.

Всё сказано и сыграно давно, –
Высоты есть, которых не коснуться...
Пора, – ты слышишь ли? Пора проснуться
И первым делом посмотреть в окно, –

Вся правда – там! В берёзах до небес,
В сосново-малахитовых сказаньях...
Прислушайся... Рябины возгоранье –
Сильнее слов жеманных поэтесс.

О чём ты снова? Клякса на листе,
Другая рядом... И рука – в чернилах?
О Господи, ведь я же попросила...
Как двоечница... Ну, смывай быстрее!

И хватит строить небоскрёб из слов,
Ты слышишь? Надоело графоманство!
И к чёрту это вечное упрямство!
И разговоры – к чёрту! И любовь!

Сиди, кури дудук!* Смотри в окно, –
Вдыхай его несчетные звуки...

Написано всё так уже давно...
А ты... В который раз – мараешь руки!

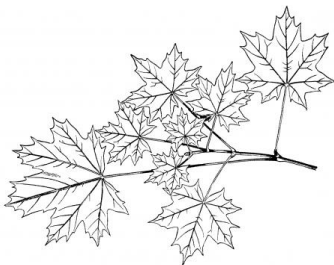
* * *

«Сиди, кури дудук!» – отголоском на строки:

**Будет новый день. Не горбись!
Пей вино, кури бамбук!**

Яков Соловейчик

11.10.2013

Часть 9

Чаша с цикутой. ЯС (японские сонеты)

Яков Соловейчик

Россыпь кристаллов,
Слово волшебное – снег,
Зимняя сказка.

Ночь карнавала,
Маскою скрыт человек,
Страшно без маски.

Колокол сердца звучит,
В ритме аллегро.
Вальс танцевали в ночи
Звёзды над снегом.

03.02.2011

Ольга Мищенко

страшно без маски
подлость хранить в тайниках
мстью скитальца

сорваны маски
штормом холодной волны
моря седого

я не увижу тепла
ночью безлунной
мне рассказала звезда,
чья это маска.

Яков Соловейчик

Мести скитальца
Хватит на тысячи лет,
(Это без лести).

Тонкие пальцы,
Дымом твоих сигарет,
Требуют мести.

Так безнадёжно сложна
Жизнь Агасфера.
Вынужден выпить до дна,
Только – без веры.

04.02.2011

Ольга Мищенко

странник без веры
в омуте тонет своём
многие лета

звук обнажённый
слышится ночью глухой
века движенье

ты успеваешь открыть
времени знаки
линией жизни твоей
перечеркнулись

29.10.2013

Яков Соловейчик

Чаша с цикуттой,
Жизни последний урок,
Смейся, философ!

Несколько суток
Ищешь гармонию строк,
Ставишь вопросы.

Время водою в песок,
Снова и снова,
Хочется Богу в лицо
Выстрелить словом.

05.02.2011

Ольга Мищенко

бог засмеётся...
что ему время твоё
жизни уроки

сутками ищем?
кажется, мало веков
для постиженья

чай из земной суеты
пьём... Без вопросов
мы оставляем ответ –
бог не смеётся...

06.02.2011

Яков Соловейчик

Звезды расскажут
новый наивный сюжет
для назиданья.

Вымажут сажей
дальний небесный фуршет –
духов свиданье.

Полночь бросает в окно,
горсти алмазов,
Разрисовав полотно,
в тайном экстазе.

03.12.2011

Ольга Мищенкова

сюжетом звёздным
страница за страницей
по Книге Судеб

привычкой старой
припрятанное эхо
сугробом лунным

не улицей знакомой
старинным звуком
воспоминаний контур
историй долгих

10.02.2013

Яков Соловейчик

Времени ветер
дует всегда на Восток.
Облако пыли.

Солнце не светит,
шепчет о прошлом песок,
сложены крылья.

Крик одинокий орла,
рвёт поднебесье.
Вместо костра – лишь зола,
стон вместо песни.

12.02.2013

Ольга Мищенкова

1.

боль песнопеньем
слышишь ли? – плачет струна
трещиной деки

звука блужданье
где-то в придуманных снах
мёртвые трели

не оживут никогда
воспоминаньем
сыгран последний аккорд
успокоеньем

12.02.2013

2.

прошлое – в прошлом –
волны разбили о брег
старые свитки

пеплом – на камни
падает чья-то печаль
воспоминаньем

катится время от нас
дальше и дальше
с каждой весной горизонт –
ночи виденьем

26.09.2013

Яков Соловейчик

«Прошное – в прошлом»?
Прошлого, милая, нет,
Все – в настоящем.

Думаешь – пошло?
Это «текущий момент»,
Сложенный в ящик.

Время вбиваем, как гвоздь,
В дали пространства,
Вся наша жизнь – на авось,
Нет постоянства.

28.09.2013

Ольга Мищенко

ветер – разлучник
прошлого гладит виски
дали безбрежной

день фиолетов
ящик Пандоры закрыт
солнце в авоське

клоун увозит с собой
детская радость
пошлостью станет потом
всё – в настоящем

28.09.2013

Яков Соловейчик

Misterium Magnum – цикл японских сонетов (ЯС)

1. Древо познаний

Древо познаний,
сердце покоем полно,
радость рассвета.

Море желаний,
жизни моей полотно
солнцем согрето.

Но вековая печаль,
снова со мною.
«Здравствуй, прости и прощай»,
в ритме прибоя.

2. Тайна рождения

Тайну рожденья,
жизни и смерти печать,
ищешь в анналах.

В чём постиженье
двух бесконечных начал,
или финалов?

Где догорает свеча –
дело к рассвету.
Жизнь – как замок без ключа,
стих без поэта.

3. Синяя птица

Синяя птица,
там, высоко в небесах,
словно, за гранью.

В вечность стремится,
мчится на всех парусах,
жизнью играет,

тонет в морской синеве,
парус твой алый.
Брезжит надежда, но мне
этого мало.

4. Зеркало

В зеркале мутном,
видеть тебе не дано
страсть отраженья.

Несколько суток,
пил беспробудно вино
стихосложенья.

Был очарован и пьян,
горним туманом.
Курим любовный кальян –
символ обмана.

5. Осень

Падают листья,
ветер, дожди, циферблат –
час откровенья.

Тонкою кистью,
и, как всегда, наугад,
в пропасть забвенья.

Время, как старый паук,
ткёт паутину.
Тени протянутых рук
из карантина.

6. Рокот прибоя

Камень прибрежный
Нежно ласкает волна,
Полная страсти.

Чашу надежды,
Следует выпить до дна,
А не отчасти.

В тайны любви посвятит
Рокот прибоя.
Я на тернистом пути,
Вместе с тобою.

7. Тучи над морем

Тучи над морем,
шепчет старуха – волна
вечные тайны.

Связаны горем,
мир, тишина и война,
не виртуально.

Жизнь наша вечно полна
злом и разбоем.
Тонет в болоте страна,
ты в ней – изгоем

26–27.03.2010

Ольга Мищенкова

Псалмы дудуком.

Импровизация в стиле ЯС (японские сонеты)

1.

ты удивишься
первому блику зри
снегу на крышах

видится небо
морю со дна глубины
слышится голос

воспоминанием дней
дождь откровеньем
осень погубит опять
жёлтые листья

2.

тенью размытой
воспоминаний скупых
сон предрассветный

чайкой над морем
на сквозняках мотыльком
россыпью звуки

горной воды серебро
память земная
выдохом утра – Псалмы
древним дудуком

3.

музыка моря
успокоения соль
солнечным бликом

белая чайка
времени светлая грусть
и безмятежность

в каждом набеге волны
вечности шёпот
не остывающих лет
дней откровенья

4.

шепот дудука
вечного моря тоска
стынь расставанья

солью – на коже
утра последнего синь
в дымке сентябрьской
листья роняет платан

в парке осеннем
на колесе – никого, –
черти устали

5.

листик кленовый
с дальних примчал берегов
ветер-причуда

солнечным знаком
перелетел на балкон
парус осенний

весточкой мне от тебя
станет навечно
тихого вечера грусть
под абажуром

6.

из многоточий
соткана времени нить
тень Ариадны

ты не заметил
что-то ушло навсегда
неузнаванием

дней утекает вода
тает снегами
лёгкая грусть по весне
новым цветеньем

7.

тихое эхо
дождиком по сентябрю
вышито время

ниткой суровой
на облетевшей листве
след от потери

мне не найти без тебя
слово живое
осени полуобман
у изголовья

8.

скрипки ли голос
криком встревожил тебя
ветер осенний

музыкой плача
сны обнажённых берёз
ты угадаешь

чей-то оставленный знак
воспоминаньем
первое утро моё
после причастья

9. (не ЯС)

сдержанным светом
на кантилене его
полуулыбка

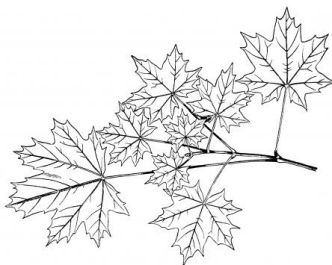
10.

не Осень – дьявол
рябиновые трели
кленовых оргий

боятся ночи
задумчивости звёздной
открылась тайна

твоим успокоеньем
диктует ветер
молитву за молитвой
за словом – Слово

Осень, 2013

Часть 10

Морские этюды

Яков Соловейчик

Равнодушие

Плещут о камни волны,
Солнце в закате тает,
Море меня не помнит,
Море меня не знает.

Я ему – все секреты,
Радости, да печали,
Нет от него ответа,
Только мотив прощанья.

Мой собеседник вечный,
Тонет в прибое слово...
Всё тебе – бесконечно,
Всё тебе – бирюзово.

24.01.2011

Ольга Мищенкова

Твой фиолетов отзвук,
Твой изумруден привкус...
Ночью – с корицей воздух,
Утром – разлитый уксус.

Катишь свои проблемы,
Пеной плюёшь по пирсу...
Всё у тебя нетленно:
Волны, и соль, и мысли...

Можешь – щепю в бездну...
Можешь – о берег мордой!
Пресная в море бездарь
Хочет постигнуть волны...

Черное – с крапом синим...
Белое – в холод жуткий...
Я не тобой остыну...
Шторму назло – я буду!

25.01.2011

Яков Соловейчик**Этюд 1. Лето**

Вечер. Я сижу за столом, пью горячий чёрный кофе и курю дешевый табак.

Густой, синий дым, словно слепое привидение, медленно заполняет комнату, осторожно ощупывая своими прозрачными лапками стены и потолок. Пыльные вещи, погруженные в нескончаемый сон, постепенно утрачивают свои очертания.

Хочется что-нибудь написать о море. Я беру ручку и начинаю писать, небрежно, по вкусу, посыпая написанные строки запятыми и пеплом от сигарет. Табачный дым вьётся вокруг меня, как и прежде, но я на него уже не смотрю.

Чуть более четырёх лет назад, когда я только прибыл в эту солнечную страну из далёкого сюрреалистического зазеркалья, друг моего отца помог мне устроиться уборщиком на частный пляж. При том уровне безработицы и весьма плачевном состоянии моего бюджета, эту работу следовало считать подарком судьбы. Однако, для меня, выросшего в мягком белорусском климате, такой «подарок» оказался сущей каторгой. Ласковое израильское солнышко, летом, нагревающее Святую землю до тридцати пяти – сорока градусов, в одночасье спалило мою нежную европейскую кожу, после чего мне пришлось ходить по пляжу с обнажённой душой. Душа моя быстро покрылась румяной корочкой и стала похожа на молодого цыплёнка, побывавшего в гриле.

Мой рабочий день состоял из непрерывного двенадцатичасового хождения по пляжу с метлой в руках. Поскольку пляж этот был платный, то посетители старались загадить его, не жалея сил, совершенно справедливо полагая, что за потраченные ими четыре шекеля, они имеют полное право испражняться там же, где и пожирают принесенное с собой невероятное количество корма.

Я ползал по пляжу, как краб без панциря, пугая отдыхавших молочно-шоколадных аборигенов своим тощим бледным тельцем и горящими глазами революционера. К середине дня у меня появлялось ощущение, словно я плаваю в кипящем масле. Синее море превращалось в сизый туман, а жёлтый песок – в раскалённую сковородку. Короткие, убогие мысли, часами томившиеся в моей опухшей от жары и готовой взорваться голове, вдруг, превращались в назойливых жирных мух. Эти твари, с монотонным жужжанием, вылетали из меня через рот, глаза и уши, и тотчас падали замертво, мгновенно обугливаясь в безжалостных лучах ослепительного солнца.

Каждый день, закончив работу, ровно в девять часов вечера, я купался в море. Когда я первый раз погружался в него, вокруг меня с мелодичным шипением закипала вода. Я с удивлением младенца ощупывал свои обо-жжённые конечности. Голова постепенно прояснялась, и я уже не казался себе тенью порванного облака, случайно застрявшего посреди пустого не-бесного купола.

С восторгом новорожденного я начинал ощущать мир вокруг себя.

Неожиданно передо мной открывалось бескрайнее ночное море, а за спиной вырастала огромная косая гора. В море слабо мерцали красные огоньки кораблей, ставших на якорь у входа в порт. Гора же была густо забрызгана желтыми огнями городских фонарей.

Из расположенного возле входа на пляж рыбного ресторана пахло свежей гнилью. На фоне круглой луны, застрявшей над огромным, пе-реполненным мусорным баком, то и дело мелькали гигантские тени осмелевших крыс.

На берегу: всякой нечисти – несть числа. Осьминогие каракатицы, та-рантулы кривобокие, то ли крабы, то ли раки, упыри земноводные, пауки пучеглазые. Что-то склизкое пятками давится, что-то липкое где-то хлюпа-ет. Всё это живёт по неведомым законам, движется куда-то по своим де-лам, шевелится и шуршит! Нежить сплошная вокруг тени отбрасывает, зе-лёными бликами отсвечивает, влажным ужасом дышит.

А Я – свободный гражданин земного шара, в трусах, стою посреди всего этого – и купаюсь!

В то недоброе время я снимал квартиру в районе, улицы которого сту-пеньками поднимались от моря в горы. Моя улица – верхняя на этой стран-ной урбанистической лестнице. Из моего окна открывался прекрасный сюрреалистический пейзаж. Плоские, грязные крыши домов, растущих, слов-но гнилые грибы, на нижних ступенях лестницы, а над крышами – лазурное море. На горизонте море упиралось в небо, которое, изгибаясь, затягива-ло прозрачной голубой оболочкой всё свободное от воды и домов про-странство. Где-то у меня за спиной, небо, в свою очередь, упиралось в поросший молодым лесом склон горы и нежно обволакивало его своим влажным дыханием. По вечерам, наблюдая из окна сиреневые закаты, я долго не мог привыкнуть к этой странной картинке: море и крыши; море над крышами домов.

1995

Ольга Мищенкова*Якову Соловейчику*

Вчера ещё я жил не там,
Где над землёй – Господний храм
Вчера я выживал, преодолая.
Кружило рядом вороньё,
Но я плевал на их враньё
И верил, что найду дорогу к раю.

Вчера я пробовал стихи –
Они зачётом шли в грехи,
Вчера я переписывался с Богом...
Но почему-то вышло так,
Что я ему везде чужак,
Хотя, бывало, спорили о многом.

Сегодня новая игра:
Ты победишь или жара?
Работа – или ты её, ломаясь?
А за окном – морская гладь,
И можно звёзды целовать,
А ты плетёшься в гору, чертыхаясь.

А завтра что – не знает Бог,
Прогноз его, похоже, сдох,
И на фига прогноз, коль врёт Синоптик!
Перед тобой видна гора,
Ты к ней пошёл ещё вчера,
Сегодня чтобы видеть лунный ломтик.

Вчера ещё я жил не там,
Где над землёй – Господний храм,
Вчера я выживал, преодолая.
Кружило рядом вороньё,
Но я плевал на их враньё
И верил, что найду дорогу к раю.

12.10.2013

Яков Соловейчик

Этюд 1. Зима

1.

Море и небо всегда навевают грустные мысли. В них можно всматриваться до бесконечности, и нелепы попытки что-либо разглядеть в этой пропасти. А так хочется!

Между морем и небом можно увидеть только себя – огромное, прозрачное лицо, безвольно зависшее над дугой горизонта. Попробуйте когда-нибудь посмотреть в мутное зеркало сквозь увеличительное стекло... Впрочем, лучше не стоит.

В свободное время я выползаю на пляж, в надежде снять напряжение повседневной суеты, сцепившее мышцы, словно колючей проволокой. На пляже пустынно – зима. Шастаю вдоль берега под мелким дождиком, засунув руки в брюки и сигарету в зубы. Под ногами песок, в котором каплям дождя не дано умереть. Каждая из них оставляет в песке крохотную впадинку – недолгую память о себе для случайного бродяги.

За пару зимних месяцев волны выбросили на берег столько мусора, что невольно вспоминается «Сутра подсолнуха» Алена Гинзберга.

Из песка торчат останки цивилизации: разорванные полиэтиленовые пакеты, пластмассовые бутылки, продавленные жестяные банки из-под «Кока-колы» и пива. Какие-то выцветшие тряпки с расплывшимися надписями на английском или иврите, мокрые прогнившие доски (вздорная мысль – призыв уже забытого детства – о далёком кораблекрушении, будоражит фантазию).

По всему пляжу, как по бранному полю после Великой Сечи, разбросаны руки и ноги пластмассовых кукол.

Неизвестно откуда взявшиеся, обломанные чёрные ветки, торчат из песка, как скрюченные пальцы прошлого. Горы мелких ракушек – будущие клипсы и бусы средиземноморских красоток, совершенно безобидные, невесомые и облизанные волнами камушки. И ещё, что-то серое – не понятно что.

И вдруг, среди всего этого мусора – следы! Удивление... и страх, осторожно пробирающийся своими холодными щупальцами под свитером.

Не сразу понимаешь, что эти следы оставил ты сам, каких-то пол часа назад.

Я с глубокомысленным видом брожу по берегу и периодически показываю морю фиги. Море нервничает в ответ. Я стою в метре от набегающих волн и задорно приговариваю:

– Давай – давай! Попробуй, попыхти, побрызгайся! Всё равно не достанешь! Куда тебе!

И вдруг – хлюп! И ноги мокрые. Море не прощает подобной наглости. В ответ я злобно высморкался в него и отбежал метров на двадцать. Пусть теперь попсихует!

3.

Однажды ночью я увидел стаю маленьких белых птичек, качавшихся на волнах, возле самого берега.

– Ну, всё, – подумал я, – приехал. Баста!

Подошёл поближе – и впрямь птицы. Маленькие, белые, да так много, что в глазах рябит. На волнах подпрыгивают, чирикают и крылышками машут. Меня почуяли, испугались, вспорхнули и с недовольным писком перелетели на другое место.

Я иду за ними, как зачарованный. А они – от меня. Я снова за ними, а они снова перелетают. Всё дальше и дальше. И тут я вспомнил Крысолова. Я замер на месте и долго стоял так на берегу моря, прислушиваясь к себе и боясь пошевелиться. А птицы, тем временем, белыми точками растворились во тьме.

Значит, ещё не доехал. Ещё в пути.

199...

Ольга Мищенкова

...и оно запсиховало

*– Давай – давай! Попробуй, попыхти,
побрызгайся! Всё равно не достанешь! Куда тебе!
И вдруг – хлюп! И ноги мокрые.
Море не прощает подобной наглости.
В ответ я злобно высморкался в него
и отбежал метров на двадцать.
Пусть теперь попсихует!..*

Море. Этюд второй – Зима. Я. Соловейчик

И оно действительно запсиховало!

Всей своей ледяной мощью запсиховало.

Прочитало твою мысль, проглотило плевков и ...начало мстить.

Ни много и ни мало...

Оно пустило нам навстречу одну из своих неуютных волн.

Только что, еще минуту назад, море было почти спокойным.

Да, холодным...

Да, на него не хотелось смотреть, таким ужасающе неприветливым оно казалось с берега...

Да, оно не вызывало тёплых чувств... И я ругала себя за то, что не отговорила тебя от встречи с ним в этот пасмурный день...

Я ругала себя...

И тебя я ругала тоже...

Конечно, мысленно, потому что разбудить твоё недовольство означало не меньшую опасность, которая лишь немногим могла уступить морскому гневу.

— Надо ему поклониться...

Это прозвучало так, что от комментариев и возражений следовало воздержаться.

Я и воздержалась...

Ты тихо улыбнулся, считав, как обычно, всю тайность моих мыслей, и после завтрака мы отправились на поклон к морю.

Чёрт бы его побрал, это зимнее море!

И твои поклоны — тоже!

И почему я не вспомнила о нездоровье? Ведь можно было отвертеться от встречи, можно. А теперь вот...

Твои ноги промокли...

Отношения дошли до конфликта, а море умеет укрощать строптивых...

Умеет...

А уж плевок в душу не простит так скоро...

И еще...

И еще у тебя хватило ума затушить о его просоленную плоть сигарету!

Ну, батенька мой...

Я взяла тебя за рукав и почти силой пыталась оттащить хотя бы на метр от воды.

Ночью выпало много снега и сейчас он как-то нервно хрустел под ногами...

А в метре от заснеженного берега возмущалось море.

Оно гневалося.

Оно пугало...

Оно желало показать, кто здесь хозяин...

Откуда-то взялся ветер и плеснул нам солёным холодом в лицо...

Ты достал сигарету...
Прикурить не получалось...
Но тебе очень хотелось. ...
Не столько – покурить, сколько покурить ЕМУ назло.
И не иначе.
А это уже совсем другое «хотение»...

...Море выплеснуло на берег холодное возмущение и откатилось на время, словно давая нам передышку для возможности осознания и принятия какого-то разумного решения, которое заключалось в единственно верном шаге – покинуть (чем быстрее, тем лучше!) этот промозглый зимний морской берег.

Ветер, усиливаясь, пытался проникнуть под шубу, трепал мех на моей шапке, которую не удавалось сорвать, потому что она была завязана под подбородком, а шнурки с лисьими шарами на концах сейчас очень даже подходили ему для «игры», которую прекращать он не собирался.

Зато твоего «енота» пару раз чуть было не скинул в море, и ты, дабы не связываться с его ветреной силой, все же застегнул «уши» шапки.

Море не успокаивалось...

От него веяло таким вселенским холодом, который сейчас, на наших глазах, превращался в огромную ледяную лаву и, колыхаясь перед нами бездонной массой, наводил такой непередаваемый страх, от которого спустя годы при воспоминании о той прогулке охватывает ужас...

* * *

«...Надо ему поклониться...
Поклонились...
Прости нас, Господи...
И море – прости нас!
Ты же видело, что я была против...
Ты видело...
Все люди – как... Даже не знаю, кто...
Сидели бы дома, в тепле, музыку слушали... Читали...
Этюды могли бы закончить...
Нет ведь...
Поклониться, чёрт возьми!
Просто самое время – поклоны бить, самое время...»
Мой внутренний голос могло, наверное, слышать море...
Могло, наверное...
А почему – нет?
С его-то мудростью...
С его-то вечностью...
С его-то...

А чем еще объяснить милость его глубочайшую, с которой оно пустило нам в спины своего верного помощника...

И дул он на нас с такой нордической силой, и с такой же силой гнал нас от моря прочь, давая возможность буквально сухими из воды выйти и, (может быть!) может быть, осознав происшедшее за горячим глинтвейном, причесав свои мысли и рассовав эмоции по нужным полкам, всё же подумать о том, что с морем необходимо соблюдать субординацию, а не держать для него фиги в карманах и, тем паче, не устраивать дразнилово накануне зимнего шторма.

Если бы ты знал, о чём я думала, когда мы, гонимые с берега сильным ветром, возвращались домой...

Если б ты знал...

Но ты, откровенно ругаясь, к счастью, не напрягался в этом направлении и откровенно мечтал то о горячем чае, то о коньяке.

Теперь уже мстил ты...

Отогрелся...

Сначала – горячая ванна.

– И не добавляй мне соль! – почти приказал ты.

Еще вчера об этом нельзя было и помыслить – ванна БЕЗ соли.

Но сейчас – то не тот случай!

Зато пены – через край!

Вероятно, в пресном пеноподобии бухты ты решил-таки отыгаться и показать этому (тому!) морю, кто же здесь хозяин!

А ему – там – студёно и фиолетово!

И уж совершенно точно плевать на твои «морские» экзерсисы, совершенно точно!

Потом ты выпил, всё, что тебе хотелось выпить, а заодно и сказал всё, что хотелось сказать, и даже то, от чего можно было бы воздержаться.

Молчать ты, конечно, не мог.

А потому молчала я, дабы не подливать в твой огонь, который в умасливании совсем не нуждался.

После приятной ванны, и выпитого, и сказанного, и продолжая бубнить что-то себе под нос (по интонации я понимала, что гнев из тебя почти вышел!), ты решил размазать море маслом по холсту.

Вот просто так!

Легко, знаете ли!

Легче, чем в море плюнуть!

Отомстить, увековечив?

И что?

А почему бы и нет?

– Мы тут его воспеваем, понимаешь ли...

А оно...

А оно себе позволяет...

А мы – тысячелетиями...

А оно... Топит и топит...

И выбрасывает щепкой...

И...

Мастерская выходила как раз на его безбрежные глубины.

И перспектива была хорошая, и ненужного в поле зрения не было, а потому ты имел счастливую возможность живописать его в любом настроении, которое только возможно у моря при его нордическом характере. И именно поэтому я искренне не понимала цели сегодняшнего нашего к нему визита.

Просто твоя строптивость ничем не отличалась от морского самодурства.

И в этом ты не мог со мной не согласиться.

Солнца в комнате было мало.

Ты переставил подрамник ближе к окну, поставил вазу с подсушенными розами на высокую треногу так, чтобы море оказалось у них за спиной, и раздвинул шторы.

Повалил снег...

Огромные лохматые хлопья летели и летели откуда-то сверху таким густым потоком, и плотность этого потока была столь высока, что снежная стена закрыла от тебя море, а розы бордовым отражением смотрелись в летящую снежную кисею.

Это было красиво – бордовые розы и густой белый лохматый снег.

Это было очень красиво...

Ты взял фотоаппарат и сделал пару снимков.

Размазать море по холсту не получалось.

Оно, холодное стропливое и солёное тебе не давало такой возможности.

Оно не уступало тебе ни в чем...

И даже тот факт, что ты хотел увековечить его стропливость, не останавливало его.

– Ты не видела, где мои сигареты? – судорожно спросил ты.

Они лежали возле кресла на старом кофейном столике, который достался тебе в наследство от прошлого века.

Сигареты лежали там всегда, но сейчас ты почему-то не видел их...

02–04.02.2011

Часть 11

Черно-белые мысли

Яков Соловейчик

Безразличие

Мне сегодня совсем не смешно:
Ни любви, ни покоя, ни веры.
Все надежды прошли, как химеры,
И в быту растворились давно.

На ромашке, как в детстве, гадать,
Ни желания нет, да и смысла,
Все мои черно-белые мысли, –
Черно-белому миру под стать.

Безразличие – это не смерть,
Это – просто усталость и скука.
Жизнь скулит, как приبلудная сука,
И звенит, как карманная медь.

От добра не ищу я добра,
Ведь не гонят пока со двора.

13.09.2013

Ольга Мищенко

Антракт

Усталость?.. Пустота?.. Антракт.

Каприз судьбы – дождём осенним,
на дне морском – боль сновидений...

Зачем, скажи, играть не в такт?

Прошло,- и пусть! Погашен свет,
в кулисах – тени нет бывшего,
померкло, истощилось Слово...

Ты хочешь отыскать ответ
на кем-то заданный вопрос?
В гаданьях, право, больше толку...

Века глаголем без умолку,
чтоб ложью осквернить помост...

Ни веры, ни любви... Муляж?

Покой – корабликом бумажным
утонет на заре однажды...

Антракт – усталость...

Скука – блажь?..

20.09.2013

Диалог по прямой, или То гибнет, то рождается философ

1. Яков Соловейчик

По прямой

Эмоций отрицательных дыра,
Затягивает жизнь водоворотом,
Ни стенки впереди, ни поворота,
Прямая...
до победного «Ура!»

Скучая на пустынном берегу,
Считаю набегающие волны,
Мой короб пуст,
долгов своих невольник,
Я вирши сочиняю «на бегу».

Сегодня в настроении – пейзаж,
Но, смешана словесная гуашь,
Профаном на космической палитре.

Опасно перетянута струна,
Бледна смертельно полная луна,
И ангел мой безумно машет бритвой.

03.09.2013

2. Ольга Мищенкова

Опять играем с веком в резонанс...

Разбив о стенки поворотов лбы,
из круговерти вырвав сердцевину,

кидаемся то к свету, то в пучину,
кредиты взяв на счастье у судьбы.

Потрескались от времени холсты,
палитра пересохла, цвет потерян...
Сегодня, самому себе не веря,
сжигаем уцелевшие мосты.

Как прежде успеваем на бегу
коснуться чьих-то обожжённых губ
и зеркалами множим сеть морщин...

Опять играем с веком в резонанс,
и жёстким ритмом забываем вальс,
и ангел перепуганный молчит...

22.09.2013

3. Яков Соловейчик

Сонет о хаосе и постоянстве

Как жигало, живу всегда в кредит,
На счастье уповая, и удачу,
«Плачу за всё! Себе оставьте сдачу.
От мелочи в глазах моих рябит!»

Так можно развлекаться в двадцать пять,
Но, глупо так геройствовать в полтинник,
Морщины, печень, нос от пьянства синий,
И Jeanne d'Arc во тьме – простая б...ть*.

Легко быть нигилистом в пустоте,
И множиться, как дырка в решете,
И странствовать молекулой в пространстве.

Но, если ты не зомби и не труп,
Улыбка чьих-то нежных алых губ,
Из хаоса воздвигнет постоянство.

*Игра слов: d'Arc – dark (темнота, тьма, англ).

25.09.2013

4. Ольга Мищенко

А истина проста, как дважды два...

А истина проста, как дважды два:
Чем ближе финиш, больше оборотов!
Жизнь скачет от субботы до субботы,
Всё время где-то между «нет» и «да».

Но паузы короче всякий раз,
И иногда не в такт звучат прелюды...
Из века в век влачатся пересуды,
А где-то ждут твоих холодных фраз.

Казалось бы, отлажен механизм,
Но чаще побеждает эгоизм,
С которым так легко договориться.

Конечно, ты пока ещё не труп
И радуешься вкусу алых губ,
И хочешь им (на время) подчиниться.

25.09.2013

5. Яков Соловейчик

Сонет звучит, как древний палимпсест...

Сонет звучит, как древний палимпсест,
Записанный природой на пергамент,
Бредешь в ночи один сквозь темный лес,
И видишь, как во тьме мерцает пламя.

Вокруг тебя лишь дым да бурелом,
Дыханье затаившегося зверя,
Вчера еще сидел ты за столом,
и пил вино, себе – тебе не веря.

И вот, я в поэтическом лесу,
Иду, о корни смыслов спотыкаясь,
Как – будто, тяжкий груз с собой несу,
Юродствую, кощунствую и каюсь.

Скребу пергамент собственной души,
Евтерпа, в унисон со мной дыши!

26.09.2013

6. Ольга Мищенкова (Триптих)

Часть 1. Пугает свет...

Пугает свет, но боль души твоей
Страшит сильней и пламя раздувает...
Прислушайся: там – дудочка играет
Простое что-то из ушедших дней,

И тихо так... И ветер не шумит,
И камушки волной шлифует море...
Лес – кончился, но ты, с собою споря,
Сонеты разбиваешь о гранит.

Виденьем – детство в потемневшей раме,
Где время что-то пишет на пергамент,
А поутру – сиренью пахнет дождь...

Все истины поведал Соломон,
Но снится снова позабытый сон,
И от себя – опять к себе идёшь.

28.09.2013

Часть 2. Опять ты прав. Монолог перед зеркалом

Опять ты прав: исписаны листы,
И день испит, и ночь сковала веки...
Не выбраться... Попересохла реки
У прошлого... Там небеса чисты,

Но веры – нет... Где взять её, ответь,
Когда кругом – бессмысленностей смыслы?
Двошит от покаянья полдень кислым,
И эхом – скрежет, – откровений медь.

Подумал, – все ответы знает разум
И, строже нет, – самим собой наказан...
Ответь, прошу, – что делать мудрецу?..

Споткнулся о реальность или блеф,
Юродствуешь, разыгрывая треф,
И пьёшь печаль, завидуя глупцу.

Опять ты прав?

30.09.2013

Часть 3. То гибнет, то рождается философ...

– Что делать, брат?..
Но зеркало молчит
И даже рожи в этот раз не корчит,
Как будто сглазил кто и кинул порчу,
Хоть налицо – вполне приличный вид.

Вопрос – один, ответов – миллион,
Ни одного ответа, – тьма вопросов...
То гибнет, то рождается философ,
Пытаясь угадать, не в руку ль сон.

Но тихий омут твой, – как океан, –
На дне его не скроется обман
Поклонником сонетных обертонов.

В горах ответит эхо в унисон
И ты увидишь, как со всех сторон
Небесным светом льются перезвоны*.

*Валерий Гаврилин – Вечерняя музыка (Перезвоны)

02.10.2013

7. Яков Соловейчик

Пугает свет, но тьма страшней вдвойне...

*«Я знаю, что ничего не знаю» –
приписывается Сократу*

Пугает свет, но тьма страшней вдвойне,
Неведение уводит нас с дороги,
Там властвуют языческие боги,
И чувствуешь себя, как на войне.

Бесчинствуют там дикие ветра,
Во гневе порождая орды звуков,
Там тянутся к тебе чужие руки,
И призраки танцуют до утра.

Там холодно – на то она и тьма.
Неведение сведет тебя с ума,
Толкнет в костер безумья и забвенья.

Лишь знание тебе подарит свет,
Пути другого не было, и нет,
Но знание – не меньшее мученье.

06.10.2013

8. Ольга Мищенкова

Преумножаешь мудростью печаль

*«Во многой мудрости много печали;
и кто умножает познания,
умножает скорбь».*

Екклесиаст, (гл. 1, ст. 17–18)

Преумножаешь мудростью печаль,
Познанием добавляя сердцу скорби...
Быть может, потому и мир уродлив,
Что нам себя поранить очень жаль?..

Война – страшна, но там известен враг,
В самом себе труднее разобраться –
Глаза в глаза, – и плакать, и смеяться,
И честно видеть, что пошёл не так.

Когда понятно, что в конце – тупик,
А дама треп – старухой станет пик, –
От знания такого пользы мало...

С годами не стареет лишь «Bordeaux»,
Гораздо больше смысла, видно, в том,
Чтоб, допивая, начинать сначала.

03.09.2013 – 06.10.2013

9. Яков Соловейчик

Печаль – родная мудрости сестра

Печаль – родная мудрости сестра,
Рожденная в объятиях Химеры,
Без опыта нет знания и веры,
Как дыма не бывает без костра.

А опыт кровожаден, как шакал,
Ему бы всё – страдания, да трупы,

Мне кажется, мудрей считаться глупым,
Чем весело разбиться, как бокал.

Тупик в конце тоннеля – не беда,
Течет река, в ней мутная вода,
И к берегу крутому не причалить.

Случайностей не терпит наша жизнь,
О будущем бессмысленно тужить,
Печально, если есть тупик в начале.

23.10.2013

10. Ольга Мищенко

Разбей, к чертям, заезженный «винил»!

Тупик в начале – так заведено:
Родился, и уже идёшь на дно,
Тупик – зачётный бонус в точке старта.
Считайся глупым или веселись,
Бокалы бей или держись за жизнь –
Конец один у рысаков азарта.

Разбей, к чертям, заезженный «винил»,
Послушай то, что ты недолюбил,
Что ты не доиграл, – сыграй акцентно!
Случайной роли – звёздный бенефис:
Без грима, без суфлёра, тьмы кулис,
Кредита нет – ни одного процента!

Что опыт нам, когда закат пьянит,
А вера только бесит и смешит,
Печалью прикрывая обнаженных...
Тебе сегодня хуже, чем вчера?
Иди на дно, зачем ждать до утра, –
И тут, и там – приют умалишённых.

23.10.2013

Предчувствие...

К ... Венку сонетов

Предчувствие...

Предчувствие Венка?

Какое-то неясное томленье –
откуда?

Не строки ли просветленье?

Мне кажется, она издалека
как будто бы пересекала границу
и очень близко...

Где?..

Я не пойму,
но вот уже который день... не спится –
предчувствием?..

Я, кажется, в плену, –
попалась на серебряный крючок
воспитанно-задумчивого слова...

Оно почти распать меня готово
Оно уже меня ... под каблучок –
предчувствием?

Что делать мне?

Сдаюсь
и...
с ним наедине я остаюсь.

Предчувствие... тебя...

12.11.2013

Обожжена твоим исповеданьем. Венок сонетов

Яков Соловейчик

Магистрал

Завидовать, печаль свою храня, –
Не выход ни для сильных, ни для мудрых,
Растает ночь, вздохнёт рассветом утро,
Прелюдией для солнечного дня.

Не выбраться из этих мутных вод,
Которые прозвали греки Летой,
Где жизнь идет банальной опереттой,
И бард поет про «новый поворот».

А нового, увы, на свете нет,
Лишь мыслей неумелый пируэт,
По кругу повторяется стократно.

Душа полна сомнения гиен,
Живешь, как в грязной бочке Диоген,
Завидуя безумцу Герострату.

02.10.2013

Ольга Мищенкова

Пролог

Плывать на то, о чём гундосит бард!
У каждого из нас – свой перекрёсток,
И ям – до чёрта, и опять не просто
Идти по старым тропам наугад...

В мотиве вечном саги неземной
Возможно обновление сюжета:
Ещё банальней станет оперетта,
Когда герои – в омут – с головой.

«Кирпич» за поворотом – ерунда!
По объездной – быстрее как всегда,
Не открывая имени безумства.

Сомненья, смыслом наполняя путь,
Тебя опять посмеют обмануть,
Приподнимая до высот искусства.

03.10.2013

1.

Якову Соловейчику

*Обожжена твоим исповеданьем
Молитва обнажённой тишины...(с)*

Завидовать, печаль свою храня, –
Пожалуй, нет серьёзней преступления
Перед самим собой... На удивленье –
Ты не скрываешь это от меня...

Где взять слова, которые нужны
Тебе сегодня больше сострадания?
Обожжена твоим исповеданьем
Молитва обнажённой тишины...

Где силы взять?.. Найдутся ли они,
Когда давно потушены огни
И отзвучал Романс мгновений чудных?
Страшнее – не заметить скрытый знак...
С листа играя, пропуская такт, –
Не выход, – ни для сильных, ни для мудрых.

2.

Не выход ни для сильных, ни для мудрых –
Твоя неприрученная печаль...
Так за метелью прячется февраль,
Боясь увидеть лелей златокудых.

Трагическим звучаньем бьётся сердце
И гонит, гонит кровотоком стих...
Услышат ли его в стране глухих?
Есть ли на что в надежде опереться?

Стропу когда перерезает друг, –
Страшнее лишь – глухонемой испуг, –
Не покидает он ни на минуту.

А в общем – на войне, как на войне...
Забудь о ней... И пусть в твоей стране
Растает ночь, вздохнёт рассветом утро.

3.

Растает ночь, вздохнёт рассветом утро,
Коснувшись дуновением виска...
Опять по следу долго шла тоска,
Но тень её угадывалась смутно...

Приснился как-то блюз дождя на крыше,
Клин журавлиный – музыкой «Курлы!»...
Воспоминанья светлые – малы,
Всё чаще на душе скребутся мыши.

Цветением миндаль переболеет,
Лиловое изрядно потемнеет...
И только неухоженный сквозняк

Письмом влетит из осени постылой,
Чтоб прозвучать на forte с новой силой
Прелюдией для солнечного дня.

4.

Прелюдией для солнечного дня
Остались акварельные эскизы:
Молчанье скрипки, голубь на карнизе,
Камин в гостиной и псалмы огня...

Акцентной нотой прозвучал финал –
Последние аккорды расставанья,
Чтоб всякий раз – тоской п о л у с о з н а н ь я
Далёкий голос в коде умирал.

Всё ближе, ближе берега седые,
Где истины прописаны святые
И самый светлый над судьбиной свод.

Сегодня жизнь этюды пишет маслом,
Холсты – грубы, забиты двери в сказку...
Не выбраться из этих мутных вод.

5.

Не выбраться из этих мутных вод,
Приятней если воду пить Забвенья:

Глоток, другой – и прочь стихотворенья,
И наплевать на дней водоворот,

И очень фиолетово вокруг:
Ты, вроде, жив, но в плоскости условной,
Как будто не имеешь родословной, –
Лишь паспорт – на потери от разлук.

Не выбраться отсюда, – знаешь сам,
Когда по вкусу лишь один бальзам –
Забывтый голос одинокой флейты.

Припомни, как прекрасен небосвод,
Как много стёрто в памяти свобод,
Которые прозвали греки Летой.

6.

Которые прозвали греки Летой,
Текут водой остывшей по судьбе.
Писать о ней не надобно тебе,
Пусть от других туда летят монеты.

Дороги не пугают пилигрима,
Ответ на всё известен наперёд:
Хоть делай каждый раз наоборот, –
Смеётся в луже отраженье мима.

Но лужа – высыхает, – вот в чём суть!
Попробуй древних греков обмануть,
Не раскрывая мудрости секрета.

Сегодня знаешь больше, чем вчера, –
Зачем же проводить та́м вечера,
Где жизнь идет банальной опереттой?..

7.

Где жизнь идет банальной опереттой,
Судьба играет часто в жанре bouffe
И, очень многих услаждая слух,
Комические жалует куплеты.

Прельститься ли привычным маскарадом,
Под маской глупой, среди цветной толпы,

Или узнать заветные черты,
Слѣз не скрывая и не пряча взгляда?..

Кто может за тебя принять решение?
Кто волен променять на взлѣт – паденье
Или паденье – превратить в полѣт?..

А где-то позади – дожди грибные,
Поля, от вѣсен синих – заливные,
И бард поет про «новый поворот»...

8.

И бард поет про «новый поворот»,
И в цвет ультрамарина красит птицу...
Но в новом веке так же плохо спится,
И боль сверлит, и жмѣт из года в год...

Зачем же заплетать слова венком,
Когда уже всё сказано короче...
По кольцевой – стремимся к сердцу ночи,
Сгорая в каждой – лѣгким мотыльком.

Но если жѣстким ритмом вскрыты вены,
Не даст судьба уйти с огромной сцены,
Не подорвав себе иммунитет.

От беготни становимся ли старше...
Всѣ легче прячем искренность за фальшью,
А нового, увы, на свете нет.

9.

А нового, увы, на свете нет...
Зачем напрасно плакать под сурдинку?
Заезженную слушаем пластинку
И пишем оправдательный сонет.

И даже здесь, как прошлогодний снег,
Мы повторяемся из строчки – в строчку,
В конце поставив много больше точек...

С собой бы сладить, странный человек,
Чтоб не решать глобальные задачи,

Всё меньше полагаясь на удачу,
Когда искать приходится ответ.

Но на краю невидимого фронта
Волна уносит ближе к горизонту
Лишь мыслей неумелый пируэт.

10.

Лишь мыслей неумелый пируэт
Кленовой мишурой летит под ноги,
И осень, в унисон земной тревоге,
Приоткрывает парков силуэт.

Опять на листопадовых балах
Оплавятся рябиновые свечи...
Не говори... Пусть изумрудный вечер
Останется молитвой на губах.

За облаком его – твоя печаль,
Которую тебе совсем не жаль,
И ты готов прогнать её обратно.

Перебивает истину прибой
И мудрость, что приходит за тобой,
По кругу повторяется стократно.

11.

По кругу повторяется стократно
Всё, что однажды было рождено.
Ленивый только не сказал о том, –
Настолько тема эта благодатна.

Попробуем и мы промолвить слово,
И поострее заточить перо.
Пусть повезёт, не выпадет зеро,
Хотя, конечно, мысль не будет новой.

Стары, как мир, все истины, – ты знаешь,
Но... как бы поприличней? – вновь рождаешь
Одну из них у столь же древних стен.

А где-то за морями, за долами
Всё то же – под другими именами:
Душа полна сомнения гиен.

12.

Душа полна сомнения гиен,
Когда ей день и ночь – одно и то же!
«Куда ж нам плыть?»* – ты подсказал бы, Боже,
Подкинь совет какой-нибудь... Амен...

Один изрёк в печали: «Всё проходит...»**,
Другой – в сомненьях: нужно ль начинать?
А третьему – раздумалось страдать...
Так мудрецы нас ловко за нос водят.

Кому-то это на руку, конечно, –
И как бы не казалось всё потешно,
Он избегает множества проблем.

А ты, глупец, всё Человека ищешь?***
Ступай, идеи поменяй на тыщи!
Живешь, как в грязной бочке – Диоген.

* «Куда ж нам плыть?..» Строка А. С. Пушкина из стихотворения «Осень»

** «Всё проходит – это самая верная истина на свете».

Эрих Мария Ремарк, «Три товарища».

Первооснова – «ВСЕ ПРОХОДИТ – ПРОЙДЕТ И ЭТО!» – слова, выбитые на
кольце Царя Соломона.

***Диоген ходил с фонарём по людным местам со словами «Ищу Человека».

13.

Живешь, как в грязной бочке Диоген,
Наследуешь идеи, пишешь вирши,
И там, и тут себя считаешь «лишним», –
Пополнив список образов и тем.

Кто виноват и что же с этим делать:
Ума – палата, – горе – от ума?
Как много лишних у тебя, страна, –
И век другой, а не видать предела.

Глядит с портрета ироничный взгляд
И ... страшно: он и сам тому не рад,
Что вновь идёт, свободный, по канату.

Страховку – к чёрту! Истина – проста,
Когда живёшь за пазухой Христа,
Завидуя безумцу Герострату.

14.

Завидуя безумцу Герострату,
Ты фигу прячешь за своей спиной.
Зачем тебе? Не верю в жест такой, –
Совсем ты не похож на психопата.

Сегодня – не о том, и Бог с ним, с греком, –
Его – забыть бы, да хитёр был плут!
Себя, порой, не вспомнишь, как зовут,
А тут – извольте помнить каждым веком.

Иронией когда бинтуешь раны,
То скрыть желаешь от неё же шрамы,
Ты – сам себе и пуля, и броня.
Я говорю с тобой из ниоткуда,
Поверь мне: очень странная причуда –
Завидовать, печаль свою храня.

05–07.10.2013

Яков Соловейчик

Реанимация 2 – когда не сбудутся сиреневые сны

Когда не сбудутся сиреневые сны,
угаснет бой страстей, в изнеможенье
расслабится природа до весны,
придёт черёд игры воображенья.

Все символы, которым мы верны,
поднимутся из праха поражения,
и жертвы не начавшейся войны,
начнут ненастоящее сражение.

* * *

Во тьме ночной теней не увидеть,
и нам лишь остаётся подождать,
чтоб не сойти нечаянно с ума,
пока утихнет эта кутерьма.

Ольга Мищенко**Будущее мстит**

Когда сиреневые сны меняют цвет,
когда в рассветах больше нот тревожных,
когда на сотни бед – один ответ –
и тот привычно говорит о ложном,
когда в тебе вчерашнее молчит –
убито обессиленным притворством...

Вдруг понимаешь:

будущее мстит
с маниакально-трепетным упорством,
за то, что на вранье задумал

в рай,
за то, что лжёт строка седого сердца
с маниакальной страстью иноверца,
когда проходишь рядом невзначай...

Тогда сиреневые сны меняют цвет,
когда под утро больше нот тревожных...

Всё хорошо, пожалуй, в свете ложном...

Лишь будущее мстит тебе в ответ.

26.04.2013

Яков Соловейчик**Open the doors**

Он был простой любитель джаза*,
И слов, рифмованных слегка,
Герой абсурдного рассказа,
Со внешним видом чудака.

Труба Колтрейна, иль Гиллеспи,
Его вела сквозь серость дней,
Гитара Джанго, голос Пресли,
Седлали творческих коней.

Переливаясь перламутром,
Сияла времени река...

Но, вот, однажды,
ранним утром,
Он,
выпив рюмку коньяка,
Ругнулся,
горестно вздохнул,
И двери настежь распахнул...

*«Он был простой и скромный парень» – из советской дворовой песенки.

22.01.2013

Ольга Мищенкова

Налегке

Он двери настежь распахнул,
чудак печальный,
цветенья майского вдохнул
весны прощальной...

Увидел все полутона,
услышал звуки...

Мелькнула красная страна
крылом разлуки,
мелькнуло детства колесо
цветастой лентой...

А день затягивал лассо
потухшим светом...

Труба звучала вдалеке
акцентной нотой...

Он вышел в полночь...

Налегке...

Как на работу...

23.02.2013

Часть 12

Сонеты оркестровой ямы. Цикл пьес

Предисловие

Прекрасный музыкальный цикл! Мне кажется, это взгляд изнутри: не из партера или балкона, а из оркестровой ямы: Вы скрипка или виолончель?

Но в оркестре инструментов несколько больше. Можно надеяться на продолжение?

С уважением, Яков.

Яков Соловейчик 18.01.2011 00:24

1. Сонет Оркестровой ямы

Оркестровая яма... Из тайн полутьмы и светил
Много слухов и сплетен хорошего чистого тона...
Недоученной пьесой оркестр в тишине закружил,
Вспоминая Прощальную Гайдна холодного дома

Разнозвучие давит усталость скрипичных секунд
В диссонанс с духовыми не строится чистая квинта...
Контрабас посылает всех в кварто-бесцензорный круг
Дирижер – ещё дальше – по точной строке лабиринта

Вышивается бисером несимфонический сленг
Переходит акцентно все зримые звуком пределы
Переиграны сердцем мелодии прожитых лет,
Намывается золото и отпускаются стрелы,

Чтобы где-то в партере остаться отметиной ран,
Потому что сегодня он хочет быть музыкой пьян.

2. Глоток на БИС

Памяти Евгения Светланова

Пусть он сыграет без меня с другим маэстро...
Я посижу в восьмом ряду, там лучше слышно...
Вот кто-то голос подаёт из чистой лести...
Неужто все мы в этот мир из ФАльши вышли?

Оркестр настроен хорошо, нет сбоя ритма...
Мы отыскивали полутон сокровищ вечных...

Не перепутает концерт слова молитвы...
Так много пройдено путей дорогой млечной...

Переживает бенефис прощанием осень...
Передоученный пассаж не выдаст боли...
Вот отозвался парафраз ушедших вёсен...

А у каденции никак не скроешь проседь...
У расставания – минор прощальной роли...
Но у судьбы еще глоток на БИС попросим...

3. Сонет Дирижерской палочки. Репетиция

От фонаря! Извольте с цифры пятой!
Молчи, гобой, беседую со скрипкой...
Голубушка, сегодня вы помяты?
Всё как-то мимо призрачной улыбки...

А вы, фагот, на соло не надейтесь, –
Опять мешаете Мартини с Брамсом?
От деревянных я совсем шалею –
Дубы, и только! Утро – с бочки кваса?

Забудь про тещу, бас! Ботва, не репа!*

Опять вчерашний обморок играем?
Когда был день рождения кларнета,
Который мы неделю отмечаем?

Без такта – в такт... Из откровений – стоны...
Четвертый час находим полутоны...

*Репа – муз. сленг – репетиция.

4. Сонет Пюпитра

– Не надо вешать на меня пиджак,
Я требую со мной считаться тоже!
Я в помощь нотам, вовсе не пустяк,
И без меня оркестр сыграть не сможет!

И уберите ваш платок, мадам!
Там не Шанель сегодня, точно знаю...
Хотите подарить заразу нам?
Ваш вирус над смычком уже летает!

А контрабас, милорд, неловок так,
Что радом с ним совсем небезопасно!
Я не курю, кларнет, но ваш табак
Меня задушит крепче петель лассо.

И вечный Бах всей бездной прошлых лет
Лежит на мне...
И очень слабый свет...

5. Сонет Ударных инструментов

Колокольчиком тройка проскакала метель...
Треугольником вечным замерзает постель...
Где-то бьют барабаны и литавры цветут...
Остывает в тарелках позапрошлого звук...

Кастаньеты устали околдовывать зал...
Почему-то сегодня чуть сильнее накал.
Танго слышится кодой забываемых лиц,
Не стирается контур с потемневших страниц.

Барабанят столетья ксилофоном сопран
Кто-то вырубил плетью из розетки орган...
Симфонических пауз заударных минут
Не играют в вальсы перебоями смут.

Завершается вечер...Эхом помнится гонг...
Догоревшие свечи...Утихающий шторм.

6. Сонет Тубы и Тромбона. Диалог

– Скажи, Тромбон, неужто низкий слог
Так неприятен публике почтенной,
Что нас готовы выкинуть со сцены,
А медь скрутить в звукобараний рог?

– Не знаю, Туба, что тебе сказать,
Но зал концертный вкусом не обижен...
Он нашей речью может быть унижен –
Есть флейты, чтобы голосом пленять...

– Ты с трОмбом в сердце уж который век,
А звуком чист, хоть и играешь медью...

– Давай с тобой не будем хлопать дверью,
Пока течёт в нас отголосков бег...

Концерт сыграют Туба и Тромбон,
И скорбной нотой – похоронный стон.

7. Сонет Трубы

Памяти отца

Блестящий выход солнечного дня,
Когда от бликов – зайчики по трубам
Запляшут, в поцелуй упрятав губы,
Тревогой оттенив восторг огня.

И марша без неё не ровен шаг,
И утром худо-бедно просыпаться,
А на закате пламенным румянцем
Вдруг вспомнится забытый джазом Бах...

Но не о том тоскуется трубе,
Когда из меди по танцполу ноты
Рассыпаны... Армстронг поёт о чём-то,
А ты дыханья даришь Песнь судьбе...

Ты оттеняешь призрачность минут,
Которые с тобой в трубу текут.

8. Сонет Фагота

Устал от суеты. Понижен тонус.
Запутался в ключах. Высот боится.
Надеется, что шеф повысит бонус,
Но тот всё возле струнников ютится.

Остёр в стаккато... Скачет по октавам...
И всё равно в солисты – не пробиться!
Вивальди поделился звуком славы,
Другие только тень бросали в лицах.

Там – подыграть, а здесь – слегка и кратко...
Не так, чтоб очень... Отсидись, дружище...
И на душе при этом – гадко, гадко...
Как будто у оркестра – лишний прыщик.

Давным-давно фагот, воспетый одой,
Не видел света...
Звуконепогода.

9. Сонет Кларнета

Изяществом пленителен кларнет.
Имеет голос, слух и даже тему...
Немножко Байрон, если в тон одет...
Природный вкус легко поднимет цену.

Галантен слишком! Слишком komilfo!
Грустит – слегка, слегка весельем занят.
Веков минувших не стыдится правил
И с тростью ходит нотной мостовой.

Почти что Блок среди олимпийских муз,
Весь в декадансе серебра и света...
Когда бывает звуком ночи пуст,
Возьмёт взаймы у облака сонета.

А утром – лёгкий дым через мундштук
И крепкий кофе – с сердцем в перестук.

10. Сонет Флейты

– Ах... Амадеус был в меня влюблён,
Когда прилюдно обозвал волшебной!
Я достигала звука совершенства
С тех самых незапамятных времен

Менялся свет... Другие голоса
Входили в моду контуры иные,
Меняли мастера черты земные,
Открылись чтобы флейте небеса...

Сам дождь посеребрил мою капель,
Упрятав слёзы в лепестки герани,
И белыми грозу пленил цветами,
Когда уплыл за облако апрель...

О том вздыхала флейта в час ночной
С прибрежным ветром, посланным волной.

11. Сонет Гобоя

Простужен звуком... В спорах резковат...
Прононс не скроет сквозняков душевных.
На трели д`амурные богат
Высокой фразой отголосков нервных

У баритона портится настрой,
Когда собрат английский тянет жилы.
Барочный привкус не забыт игрой –
Адажио из перламутра жив он.

Виньеток золотые кружева
В строке из тёмных лепестков сирени...
Солист античный предаётся лени,
Пока глаголет певчая молва.

Давным-давно познавший славы блеск
Гобой нектар раздумий пьёт небес.

12. Сонет Саксофона

Вальяжный обморок заоблачных седин...
Ещё вальяжней в полутонах ноты...
Монмартр в дожде под зонт пускает кто-то...
И ловит ртом холодный Хэллоуин.

За тактом такт, за шагом шаг, как негр,
Жизнь напролёт – без сна и передыху –
Батма`н уходит в бутмановский сленг*
Из незабудок... Тихо... Тихо... Тихо...

Играешь ночь... И боль... И сна рассвет...
Играешь то, что не сбылось в прошедшем...
На сто вопросов лишь один ответ
Играешь из судьбы минором грешным...

Печаль печали... Тень вишневых грёз,
Улыбку неба среди моря слёз.

*Бутмановский сленг – Игорь Бутман, саксофонист.

13. Сонет Валторны

В бараний рог закручена давно
Красотка эта по велению свыше...
Бывает грубой, если пьёт минор,
И очень мягкой, если piano слышит.

Взлетела чуть, – и ярче краски нет
Среди подружек медных с позолотой...
И всё равно в оркестре редки ноты,
Когда маэстро даст увидеть свет.

Ах, Боже мой, судьба – сплошной пассаж
От контроктавы вдоль по хроматизму!
И не захочешь, будешь здесь капризной,
Когда другие прут на абордаж!

Валторнина душа сродни органу:
Совсем не пьёт, а сердце звуком пьяно....

14. Сонет Арфы

Музыка музыкой волн... К сердцу от сердца
Тонкое кружево слов – контуры зыбки...
Бусина к бусине льнёт... Некуда деться...
Голос Орфея поёт в снах Эвридики

Белого голубя весть чем отзовется
Сердце усталое ждёт тени рассветной
Смоет отливом следы пеной вернется
На побережье чужом эхом согретым

Арфа уронит слезу – море поймает
Россыпь из снов хризантем старого вальса...
Кто-то слагает строку, кто-то играет
Из оратории грёз – снег мезальянса...

Тихо грустирует ночь лунному небу
Звездных мелодий печаль у колыбели.

Стихи из сонета

В снах Эвридики
Тонкое кружево слов
Голос Орфея

Чем отзовётся
Музыка музыкой волн
Контуры зыбки

Бусина к бусине льнёт
К сердцу от сердца
Белого голубя весть
Тени рассветной

*

Белого вальса
Арфа уронит слезу
Море поймает

Пеной вернётся
Россыпь из снов хризантем
Смоет отливом

Белого голубя весть
Белого вальса
Тонкое кружево слов
Контуры зыбки

*

У колыбели
Арфа уронит слезу –
Снег мезальянса

На побережье
Сердце усталое ждёт
Тени рассветной

Звездных мелодий печаль
Лунному небу
Кто-то слагает строку
Кто-то играет.

15. Сонет Контрабаса

Блюз под дождями синего облака вкусом корицы,
Джазофрения кофе горячего в патоке ночи,
Импровизаций свинговый вечер полночью снится.
Вздых контрабаса – чёрные тени – томные очи...

Медленно звёзды лунным коктейлем по Миссисипи,
Плавают блики в бархате связок тембра глубокого
Пальцы колдуют под пиццикато на Канзас-сити
Струны натянуты нового времени звука далёкого

Контур размоет (темперой сочной) зал переполнен
Дымом ментола, бренди – парами века ушедшего
Кто-то играет... Кто-то танцует соло – истому
Тихим легато нежного ларго музыка грешная...

Помнится сердцем низкая нота из арабески, –
Знак не восточный западным ветром по занавеске...

16. Сонет Белого Рояля

Послеполуденный сон... Грёзы томленье...
Было судьбы торжество выпито полно...
Пальцев знакомый ноктюрн – как искушенье
Лунные звуки струной помнятся долго...

Сны белоснежных цветов белого града
Ты разгадал по весне многоголосьем
Выпадет снег поутру белого сада
Из Дебюсси на заре белые росы....

Ах... Арабеском дожди... Гром в пируэтках...
Чуть затуманилась даль лёгким виденьем...
Слёз ожерелье... Жасмин... Звёзд силуэты...
Игры жемчужной воды... Рук откровенье...

Белые крылья несут белую птицу,
Чтобы навеки твоей музыкой скрыться.

17. Сонет Струны и Звука

Струна не разлюбила звук... Она устала.
Переигралась сердцем боль до отупенья
И день и ночь, не зная сна, рассвет встречала,
И отдавала серебро холодной тени

Струна не растеряла звук прелюдий вешних
Осталась в осени навек лебяжья стая
Старалась в фальши обвинить её поспешно...
И сон хрусталинами льда от солнца таял.

Струна не предавала звук гортанным эхо
Её приветствовала ночь у звезд далёких
Она искала полутон в мажоре смеха
Хотела слышать сердца звук из нот глубоких

Струна не разлюбила звук под танцы Брамса
Колода выпала из рук его пасьянсом.

18. Сонет Скрипки

Капризна... Царственна... В полутонах...
Каприс из грёз... Под пальцами – туманность...
Быть может утром – очень ранний Бах,
К полудню чтобы проступила данность.

Божественна... В браслетах – жемчугА...
Желает акварелью выпить небо...
Подыгрывает девочкам Дега,
Реальностью зачеркивая небыль.

Страсть отдала тому, кто словно Бог
(Хоть и прозвался дьяволом навеки!)
Её концерты сердцем слышать мог,
Строптивость укрощал, смычком пометив...

Из слёз – наряд... Под вечер – тенью Григ...
Пьёт лунный свет – скрипичной доли миг...

19. Сонет Альта

Мой мудрый альт, о чем твоя печаль,
Когда тобой рождается движение
И трепетно горит в ночи свеча,
Превозмогая вечное старенье?

О чём смолчала нервная струна,
Превозмогая болью память сердца,
Когда играла отголосок сна,
Порастеряв секунды в тоне терций?

О альт, мой друг! Ты – пальцев торжество,
Ты – парафраз из прошлого звучанья,
Ты – неизбежность, нега, упование,
Задумчивости снежной колдовство.

И горечь грёз... И позднее признание...
И обречённость звуков угасаньем.

20. Сонет Виолончели

Виолончельное солнце закатное –
Голоса томного осень кленовая,
Птицы полёт над весною заплаканной,
Камни старинные, контуры новые...

Низкого облака дали высокие,
В бархате тёмном дождей понимание...
Густо барокко читается строками,
Не карамельно смычка прикасание.

Переосмысленность юности розовой...
Недолюбившая боль изумрудная...
Из ароматов шанелевых создана
Тень предрассветная – полночь безлунная.

Вечности сон... В навсегда – колыбельная...
Тайнопись звуками виолончельная.

21. Сонет Дирижера

Что выдумал известный дирижер,
Узнать желавший пятистопным ямбом
Боль прежних грёз из оркестровой ямы,
Сменив минор прелюда на мажор?

Сто палочек сломав о свой оркестр,
За тактом такт переиграв усталость,
Казалось, больше звука не осталось
И взят залог полуночностью месс.

Каденции размытые черты
Пленили слух ДО откровенья коды,
Чтоб РЕпетиций прожитые годы
СекундаМИ – в мелодии мосты...

Премьеры блеск из увертюры зим
Испить желает голосом чужим.

22. Финал

Сонет дирижерской палочки. Концерт

И -и-и-и.. Раз... Два... Три... Раз... Пальцев нервозность
Чувствуешь кожей вечность иную
Переиграла неосторожность
Перелюбила песнь вековую...

Замерло эхо... Выльется звуком
Позавчерашних снов – репетиций...
Раз... Два... Три... Раз... Сладкая мука –
Многоголосьем вместе упиться...

И... Шесть секунд до откровенья...
Раз... Глубоко вдох партитуры...
Два... От смычков синие тени...
Три... Снова взмах возле цезуры...

Пауза... Выдох... Пальцев усталость
Чувствуешь костью... Сил не осталось.

17–25.01.2011

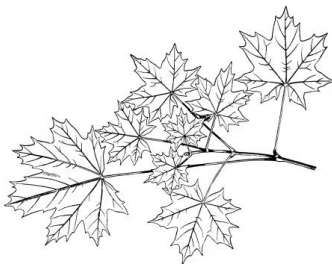
Послесловие

Здорово!

Есть подозрение, что этот цикл будет напечатан отдельной книжкой в каком-нибудь музыкальном издательстве.

Спасибо, с уважением, Яков.

Яков Соловейчик 27.01.2011 20:04

Часть 13

Мир в триолетах

Яков Соловейчик

Триолеты. Триптих

1.

Живя во мраке и тревоге,
Я вижу свет в конце туннеля,
Бреду по сказочной дороге,
Живя во мраке и тревоге.
Грохочет гром, метут метели,
Но я не думаю о Боге,
Живя во мраке и тревоге,
Я вижу свет в конце туннеля.

2.

Опьяненный пустыми мечтами,
Я иду через тернии к звездам,
Я парю где-то под небесами,
Опьяненный пустыми мечтами.
В этом мире, жестоком и грозном,
Выбираем дороги мы сами,
Опьяненный пустыми мечтами,
Я иду через тернии к звездам.

3.

Суеты наша жизнь не достойна,
Мы живем, как незваные гости.
Всё так чинно и благопристойно,
Суеты наша жизнь не достойна.
Всё пройдёт. А останутся кости,
Так давай улыбнёмся спокойно –
Суеты наша жизнь не достойна,
Мы живем, как незваные гости.

Ольга Мищенкова

Триолет триолета

Черным вечером белой лилии
Померещились воды вешние,
Может, снились ей роз флотилии –
Черным вечером белой лилии
Звёзды дальние негу выпили,
Розы страстные в листьях нежились
И вдыхали флёр белой лилии,
И гасили мрак ночи вешние

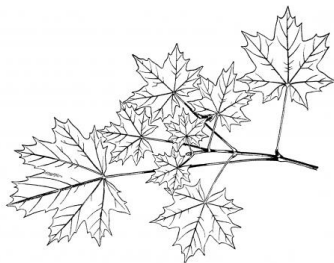

Черным вечером белой лилии
Не приснился сон отжасминовый,
Не вернул рассвет грезы милые
Чёрным вечером белой лилии
Песни долгие пелись ливнями,
Не звучал в тиши звон малиновый
Отцветающей белой лилии
Плыл туман из слёз отжасминовый

Черным вечером белой лилии
Профиль виделся нежным облаком,
И пленял его светом линии,
И метался дождь от бессилия,
Разрушая громом идиллию,
Любовался он милым обликом –
Тайну вечную белой лилии
Уносил с собой нежным облаком

Черным вечером белой лилии...

01.04.2011

Часть 14

В неверном свете ночника

Яков Соловейчик

Наваждение. Фантазия на заданную тему

Чуть ночь, мой демон тут как тут...

Б. Пастернак «Магдалина»

1. Двойник

В неверном свете ночника
Трепещут призрачные тени,
От alter ago нет спасенья.
Куда сбежишь от двойника?

Наедине с самим собой
Встают извечные вопросы,
Луна в окошко смотрит косо,
Шумит за насыпью прибой.

Известен путь, банальна тема,
Гнетут насущные проблемы,
И перспектива не видна.

Идет двойник за мной по следу,
Пока весь сор земного бреда,
Не смое времени волна.

2. Демон

«Чуть ночь, мой демон тут как тут»,
Сидит на стуле, у кровати,
Он сед, сердит, в старинном платье,
Он ждет, когда за мной придут.

Мой демон ждет. Не пробил час,
Светает, ночь ползет к рассвету,
И сизый дым от сигареты,
Как сон, окутывает нас.

Чего он ждет, старик угрюмый,
Он уберечь меня задумал,
От той, которая с косой?

Проходит ночь, а с ней – виденья,
Мое ночное наважденье,
Смывает утренней росой.

3. Ангел

И снова солнце ярко светит,
И хор пернатых славит день,
В углу мелькает чья-то тень...
На стуле ангел – юн и весел.

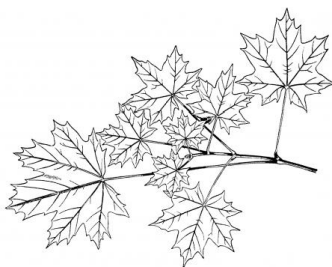

Забыты все ночные грезы,
Мой строгий демон многолик,
Сейчас он – ангела двойник,
Чудны его метаморфозы!

Он ангел днем, а ночью – демон,
Мираж, абсурд, запретна тема?
Живое – корм для воронья!

В разгаре с Хроносом сраженья,
Он – плод игры воображенья,
мой демон – ангел – это я!

25–29.04.2013

Ольга Мищенкова**Тоска по Врубелью. Исповеданья***Памяти Врубеля (1856–1910)*

«Врубель пришел к нам как вестник, что в лиловую ночь вкраплено золото ясного вечера. Он оставил нам своих Демонов, как заклинателей против лилового зла, против ночи. Перед тем, что Врубель и ему подобные приоткрывают человечеству раз в столетие, я умею лишь трепетать».

Александр Блок

1.Твой Демон*Демон сидящий, 1890**Холст, Масло. 114;211 см, ГТГ*

Твой Демон по тебе затосковал
сегодня ночью...
Стих шептал и... плакал...

Молился, может?

Что-то он искал...

Не знаешь, что?..

Дождь предосенний капал
на волосы его,
на крыльев след,
на тень твою,
которой он молился...

Ты, может быть, ему вчера приснился?
Он захотел укрыть тебя от бед?
Искал он – что?..

А слёзы по лицу
текли, текли...

Твой Демон был печален –
когда молился за тебя Отцу...

Его среди людей не замечали
сегодня ночью...
Он спасал тебя, –
Твой Демон не желал твоей кончины...
Жила в тебе его первопричина, –
жила и... гибла – вздохом сентября?

Жила и гибла...

Стих шептал...
Искал
строки начало –
позабылось Слово –
то, главное,
что есть – первооснова,
тот Звук,
который в сердце мне попал

сегодня ночью...

18.04.2013

2. Сегодня ночью

Михаил Врубель.
«Автопортрет», бумага, уголь, 35,5x29,5,
1904, ГТГ

Сегодня ночью два его крыла
тобой болели...
Ты не знал об этом?
Они лежали рядом, неприметно...
Молитва над землёй плыла,
плыла –
как слёзы –
чистотой прозрачных рек,
как дождь,
отмыть пришедший накупь...

Ты видел на ладони жизни Знаки,
которых знать не может человек, –
бежит которых...

Демон или Бог?

Царевне за тебя весь век молиться
Не Песней лебединой –
болью птицы...

Ты эту боль в ней победить не смог

Сегодня ночью...

21.04.2013

3. Бессмысленность

...потушил зарю...
Не надо больше Демонов и Грёзы...
Царевна-Лебедь пусть осушит слёзы
Молитвой – небесам: «Благодарю...»

Устал...

Не вижу солнца...

Цвета нет...

Бетховенское чувствую звучанье
Глубокой глухотой...

Моё молчанье –
Бессмысленность...

Отчётлив только бред,
который до сих пор непобедим,
который убивает так жестоко...

Явись, мой шестикрылый Серафим...

Поверженный я Демон?..

Одиноко
среди людей...

Гадалка снова врёт...
Или не врёт?

О Господи, устал я...

Не вижу солнца...
Свет меня зовёт –
ведёт куда-то, одарив печалью...

Явись,
мой шестикрылый Серафим...
Поверженный я Демон...
Одиноко...

Сегодня ночью потуши зарю, –
Не надо больше Демонов и Грёзы ...

Царевна-Лебедь осушила слёзы
молитвой – небесам...

Бла –
го –
дарю...

21.04.2013

4. Умри в ней и... Воскресни!

Врубель. «Царевна-лебедь» (1900, ГТГ)

Благодарю...

На кончике крыла –
Как полутон, как эхо неземное,
Как откровение небес святое...

Взглянула на прощанье и...

Ушла,
и растворилась где-то вдалеке,
чтоб стать (навек!) метафорой столетий...

Благодарю, что разомкнула клетки
и облаком исчезла...
Налегке –
на ноте чистой...

Слышу перевозвук...

Склонился Демон пред Царевной – Лебедь...

И – пёрышком лебяжьем – боль на небе –
Не полутенью – тьмою смертных мук...

Крылами над волной: «Тебя люблю...»
Последний выдох – лебединой Песней...

Умри же в ней!..
Умри в ней и...

Воскресни!

И росчерком крыла –
«Благодарю...»

21.04.2013

5. Судьбы ли око?..

Врубель.

*Шестикрылый серафим (Азраил), холст, масло,
1904 год. Русский музей, Санкт-Петербург.*

Царевна-Лебедь была написана Врубелем в 1900 году, за четыре года до Азраила.

– Ты – Азраил?
Тебя ли я искал?..
Царевна-Лебедь где?
Её не вижу...
Четыре года лишь Молитву слышу..
Чур...
Ангел смерти смотрит из зеркал?

Откуда он?
Его змеиный лик –
судьбы ли око?

Демон мой, мне страшно...

– Ты бредишь, Врубель...

– Разве это – важно?..
Ты думаешь, я ночи суть постиг?
Прости меня...

Не этого желал, –
Душа моя – навек в моей Царавне, –
Ей говорил о самом сокровенном
Её Молитвой я весь век дышал...

(Ты, Азраил, поймёшь ли?..
Бог с тобой...
Я не о том...)

О как он смотрит, Демон!..

Ты подарил мне откровенье в белом –
как в белом –
вспышку ночи над судьбой...

Царевна-Лебедь – где?..

– Ты бредишь, Врубель...

23.04.2013

6. Сумел предугадать – зачем, скажи? Гадалка

– Пиковый туз мне выпал?..
Покажи
мне жизнь мою
ДО моего рождения...
Предвиделись ли там мои мученья,
Упрятанные в капсулу души?

Пиковый туз...
Откуда он возник?

– Ты сам его и выбрал среди прочих...

– Зачем, скажи?..

(побагровели ночи на острие у чёрной карты пик)

Гадалка, врешь!
Что знаешь про меня?..

В глаза смотрю – глубинной тайны омут...

Молчишь...

Склоняюсь как перед иконой –
познаю Тайну страшную...

Огня скорей!
Пугает тишина...

Глаза закрою – вижу тень Гадалки...

Пиковый туз...

Мои попытки жалки...

– Ты, Врубель, всё сумел предугадать...
Зачем, скажи?..

25.04.2013

7. Ты, Врубель, Бог...

*Врубель. Полет Фауста и Мефистофеля
1896 год. ГТГ*

– Ты, Врубель, Бог?..

Открой мне свой секрет, –
душа твоя есть Демон или Грёза?
Как смеешь ты мои тревожить слёзы,
которым в жизни Чёрта
места нет?

Ты, Врубель, кто?
Душа твоя – светла?

Но почему повержена, создатель?

Мне жаль тебя, хоть ты мне не приятель,
Мне жаль, что ты спалил её дотла
Талантом, Бог...

– Я за него плачу,
Наверное, я за Талант наказан...
Я знаю путь мой...

– Кем тебе указан?
Скажи мне, кто?
Воздастся палачу...

– Нет, Мефистофель...
Крест мой и Судьбу
мне Он вручил...
С крестом,
сказал Он,
легче...

Поймёшь ли ты,
чем грезит Человече?

– Мне грёзы ваши видятся в гробу,
ты знаешь, Врубель...

Я лишён страстей,
и только ты в моё стучишься сердце...

– Оставь меня...

– На что мне опереться,
когда повсюду – тысяча чертей?..

Гадалка – врёт...
Ты Туз подкинул Пик!
Перепиши,
подсунь другую карту...

Не ты ль, старик, Судьбу себе накаркал?

Перерисуй!
За картой той –
тупик –
убьёт тебя...

Твой Демон не умрёт,
Вся в жемчугах,
Царевна будет плакать...

– Могу ли я Судьбу от Бога спрятать?

– Перерисуй...

– Пусть Бог меня спасёт...

– Ты, Врубель, Бог...

8. О Душе твоей тоскую...

*Портрет Саввы Ивановича Мамонтова.
1897г. Холст, масло 187 x 142,5*

– Скажи мне, Друг, тебе живётся как?
Твоя Гадалка знает много меньше...
Обычный смертный, увидавший мрак,
скажи мне...

– Ты опять о наболевшем,
опять тревожишь памятью мой дом,
где я скрываюсь от вопросов праздных...
Оставь вопросы, Савва, на потом, –
так много тем у нас...
Зачем?...

– Напрасно...
Послушай, Друг, ты дьяволу отдал...

– Не дьявол Демон... Бог его послал
Твоё сознание, видно, чёрт попутал...
Прошу тебя – ещё одна минута...
Лицо твоё... Я даже не мечтал,
Что выпадет писать портрет твой, Савва...
Не отвлекай...
Твоя бессмертна слава, –
В твоих глазах я это увидал...

Дай мне поправить взгляд...
Молчи...
Молчи...

(за полутенью вижу я иное
и этой тайны другу не открою,
хоть криком страшным жизнь его кричит).

– Вернись, мой Друг! Ты где-то далеко...
Задумался о чём, меня рисуя?

– Я, Савва, о душе твоей тоскую,
Да и моей живётся нелегко...

Пожалуй, всё...

Сегодня отдыхай,
а я немного поколдую цветом...

– Ты мне сказал...

– Потом... Потом об этом...
Не в этой, видно, жизни ждёт нас рай.
Ступай скорей... Мне нужно одному...

Тебе – поклон мой, искренний, сердечный...

– Ты болен, Друг?

– Тобой... Тобой, конечно!
Дай завершить... Потом я отдохну.

– До встречи, Друг...
Ты где-то далеко...

– Я, Савва, о душе твоей тоскую...

28.04.2013

9. Царевна всех царевен...

**Портрет жены Надежды Забелы-Врубель
1898 год. ГТГ.**

*Ты выдумал меня. Такой на свете нет,
Такой на свете быть не может...*

Анна Ахматова

– Ты выдумал меня...

– Мой ангел, я – люблю,
и оттого твой образ так прекрасен...
Смотрю в глаза твои – и вижу в дождь – зарю,
и непогожий день со мной согласен –
ты – солнца свет и лунность миража...

– Ах полно, Врубель...

– Ты – мой лебедь белый...
Ты – Муза,
Голос мой...
Ты – госпожа...

– Я и мечтать об этом не посмела,
когда в тот день увидела тебя...
Ты помнишь, Врубель?

– Всё, конечно, помню!
Забудется ли это, жизнь моя?..
Всё, что желаешь, для тебя исполню...

– Ах полно, Врубель...

– Нет... Не говори,
Ты – сон...
Его не вижу я глазами, –
лишь чувствую – по всполоху зари,
в полёте белых птиц под облаками,
в ручье лесном, бегущем среди трав,
в морской волне,
в Царевне всех царевен...

– Ах полно, Врубель...

– Не перебивай...
Не дай смолчать, –
кричать сейчас намерен
от счастья, что ты вошла в мой мир,
что я твоим звучаньем очарован...

...как много я тебе наговорил...

Как мало я тобою околдован...

– Ах полно, Врубель...

01.05.2013

10. Врубель. Pieta... Монолог

*Михаил Врубель. Надгробный плач..
Pieta... 1887 г.*

– Не верю, сын мой...
Как тебя ждала,
Как верила...
И ...
дождалась?

О Боже!..

Мне кажется, что я – тебя моложе...

Поверишь ли, – я ночи не спала –
Отцу молилась...
Услыхал Господь,
На просьбу нашу отозвался Чудом...

Теперь кто знает, что со мною будет...

Душа убита, но ... осталась плоть –
зачем?

Зачем...

О том ли боль моя?

Печаль моя – печальней всех печалей...

Я помню – небеса тебя качали,
Не подпуская к яслям воронья...

Я помню, сын, что люди – злее злых –
зверей и птиц страшней бывают люди:
того распнут, кто их сильнее любит...

Зачем тебе мучения святых?

Поверить как, что сына Смерть – Урок...

А если так, то Ты жесток, Учитель...

Не верю, Бог мой!
Мне ответь, Спаситель:
Распятие пойдёт ли грешным впрок?

Кто даст ответ?

В гробу – моя душа...

Нет сил... Нет слов... Нет сына...

Только... вера?

О Господи, я этого ль хотела?

Ждала, и верила, и... Дождалась,
что сына Смерть... – Урок?..

Не верю, Сын мой...

03.05.2013

11. Устал я, Демон...

– Устал я, Демон...
Я от тьмы устал...
За что меня лишил Создатель света,
скажи?
Тобой
(не верю!)
наказал?

Но ты мне помогал найти ответы,
которых не давал мне даже Он...

– Меня ты полюбил сильнее, Врубель...

– Ты Вдохновеньем Душу мне голубил...
Нарушил разве я Его Закон,
скажи мне, Демон?
Умртвив дитя, –
хотел Господь какого Воскресенья?

– Тебе иное дадено спасенье –
Бессмертие – твой Дар... А люди – мстят...

Не веришь?
Зря...

Бездарность на коне
легко гарцует, обходя пороги...
Тебе крутые выпали дороги, –
Ты – победил:
твой Бог живёт во мне,
и я останусь – отсветом твоим...

– Устал я, Демон...

– Разве я не вижу?

– Я жизнь люблю, её же – ненавижу...
Любовь спасает...
Ею я любим –
моей Царевной...

– Не переживёт
Разлука долгой будет не под силу...

Она сегодня о тебе просила, –
Я ей ответить ничего не смог...
Я не соврал...
Не смог, как у людей...

Зачем её пустой надеждой мучить?
Твоей Царевны нет на свете лучше!
Как ей без света – в сумраке теней?

Сирень твоя... Она навек – в цвету...
Жемчужина тревожит Душу Тайной...

Ты, Врубель, Бог...

– Мы встретились случайно?

– Ты отодвинул Цветом Темноту...

– Устал я, Демон...

02.05.2013

12. Мой Демон вечный

Врубель. Голова Демона, 1889 год. ГТГ

*Демона не понимают, путают с дьяволом...
а Демон по-гречески... значит «Душа»...*

Михаил Врубель

Печаль моя – ты,
вечный Демон мой, пришедший из дождей и ожидания...

Желает к т о подобного свиданья с отвергнутой и трепетной душой?

Не знаю, Демон...

Только образ твой
зачем-то много лет меня тревожил...
Ты в жизни грешной что-то подытожил, наполнив тьму звенящей
тишиной
там,
среди волн,
в безумии стихий,
где ветры вырывали покаянье...

Вдруг показалось, что твоё изгнание, – с холстов моих – сошедшие
штрихи...

Поверит кто, что через много лет
душа твоя –
с моей душой
со-
гласна?..

Не избежать мне этого соблазна – писать безумством ясным* твой
портрет, –

мой Демон светлый –

тайная любовь,

печаль моя,

мой Бог –

исповеданье...

09.11.2013

*«Писать безумством ясным». Врач-психиатр Ф. А. Усольцев, в клинике которого лечился Врубель, писал в своих воспоминаниях: «Часто приходится слышать, что творчество Врубеля – большое творчество. Я долго и внимательно изучал Врубеля, и я считаю, что его творчество не только вполне нормально, но так могуче и прочно, что даже ужасная болезнь не могла его разрушить... До тех пор, пока Врубель мог держать карандаш и мог видеть, он работал, выполняя не рисунки сумасшедшего, но произведения, относящиеся к шедеврам рисовального искусства...»

**Проклятую цветную легенду о Демоне создал Врубель, должно быть,
глубже всех среди нас постигший тайну лирики, и потому – заблудивший-
ся на глухих тропах безумия.**

Александр Блок

Часть 15

Оглядываешься и... с трудом различаешь силуэты...

Яков Соловейчик

Наваждение

Песочные часы никогда не показывают время.

Песочные часы лишь обозначают продолжительность действия, если таковое имеет место быть в одном с ними пространстве.

Если время, которое не показывают песочные часы, можно было бы сравнить с водой, льющейся из сливного бочка в унитаз, то наша жизнь – это именно то, что эта вода в унитазе смывает.

Однажды, ранним летним утром я выглянул в окно и неожиданно, вместо привычного городского пейзажа, состоящего из серой стены соседнего дома, зелёного дерева и ободранной помойной кошки, увидел бескрайнюю пустыню.

За окном, посреди бездонного синего неба, безжизненно застыло злобное раскалённое солнце.

Желтый горячий песок простирался до самого горизонта.

Вокруг не было ничего живого.

В природе осталось лишь два цвета – синий и золотой.

Бесконечно холодная синева неба и ослепительное золото расплавленного солнца и песка.

Единственным звуком, казалось, заполнившим собой всё пространство, был отчаянный глухой стук моего сердца, который раздавался где-то вне моего тела.

Я слышал его за окном, он стремительно врвался в комнату и, гулко отражаясь от голых стен, дробью рассыпался по полу.

Бессмысленно шатаясь из угла в угол по комнате, я проплыл мимо висевшего на стене зеркала и не увидел в нём своего отражения.

Я старался больше не смотреть в окно, ибо не знал, что там, за окном – рай или ад.

В какое-то мгновение мне показалось, что я страшно закричал, но в действительности не произошло ничего.

«Вот и всё», – подумал я.

А моя бесплотная душа обречена на вечное томление в этой пустой, наглухо закупоренной коробке, в которой нет ничего, кроме зеркала, не дающего отражения.

Мне показалось, что я закрыл глаза, ибо не на что было больше смотреть.

Мне показалось, что я закрыл глаза, но в действительности не произошло ничего.

19.05.1997

Встреча

*Я не знаю, кто из нас двоих пишет эту страницу...
Хорхе Луис Борхес, новелла «Борхес и Я».*

Наконец-то мы встретились.

Я бесконечно долго искал своего оппонента, который был просто неуловим. Он появлялся лишь на миг. Мелькал тенью в конце коридора и исчезал бесследно, прежде чем я успевал его окликнуть. Удаляющиеся шаги его иногда слышались за спиной, эхом прокатывались по голым стенам и прахом рассыпались в пространстве. Оборачиваться не имело смысла, ибо я знал, что там никого нет.

Знакомая до боли, сгорбленная его фигурка отражалась в ночных витринах бесчисленных магазинов, и немые манекены провожали её своими скорбными взглядами.

Иногда мне казалось, что его вовсе не существует. Но в душе я всегда верил в то, что он притаился где-то рядом и ждёт той минуты, которая будет указана нам провидением.

Я неожиданно оглядывался, резко сворачивал в переулки, всматривался в лица прохожих. Несколько раз я видел его в зеркале. По утрам...

Он смотрел на меня своим пристальным старческим взглядом, и я невольно сжимался в комок при мысли о том, что он знает обо мне всё. Мне казалось, что между нами, как у Гамсуна, происходит следующий разговор...

Впрочем, никакого разговора не происходило, потому что я внезапно понимал, что это не он. И этот, другой, смеялся надо мной своим беззубым ртом, и тысячи старых морщинистых обезьян кривлялись и скалились мне в зеркале.

Я знал, что встреча наша неизбежна, ибо природа не терпит пустоты.

Однажды пустота взорвалась и возникла вселенная.

Поздно вечером, вернувшись с работы, я решил прогуляться к морю, смыть в его волнах накопившуюся за день усталость и посмеяться, вместе с морским ветром над прибрежным мусором.

Над пустынным ночным пляжем висела круглая, как немигающий кошачий глаз, луна. Огромным желтым пятном она растекалась по воде, и казалось – море улыбается мне во тьме своими мокрыми губами. Возле берега черная вода лениво перекачивалась через прибрежные камни.

Выкурив сигарету, я разделся и медленно вошёл в море. Вода была тёплая и жирная. Отойдя от берега по мелководью метров на тридцать, я погрузился в воду по подбородок.

Неожиданно я увидел прямо перед собой тоненькую лунную дорожку. Искрящейся нитью она разрезала мелко дрожащую морскую гладь и выводила взгляд к огромному золотому глазу, сиявшему во тьме. Мерцающая, полная желаний, мечта обнажила предо мной своё лоно.

Мириады звёзд безмолвно падали с неба и медленно тонули в море. От воды исходило космическое сияние, посреди которого яростно пылал золотой шар.

Меня непреодолимо тянуло в эту сияющую даль, и я с трудом сдерживался, чтобы не броситься вплавь к ослепительному золотому глазу. Пытаясь сойти с этого лунного «скорбного пути», я сделал шаг в сторону. Но золотая нить, изменив угол, переместилась вместе со мной. Ещё один, два, три шага, но лунный луч, казалось, впился в мои глаза.

И тут я увидел Его. Серый, нагой карлик весело скакал в лунном свете. Перепрыгивая с волны на волну, нелепо размахивая руками, он быстро приближался по сверкающим спицам к моим глазам. Казалось, ещё мгновение, — он впрыгнет в них и останется в моём мозгу навсегда.

Закрыв глаза и плотно сжав веки, я медленно пятился к берегу.

199...

Из переписки авторов

Ольга Мищенко

...А море было таким теплым, что казалось, тыходишь и не в воду вовсе, а погружаешься во что-то приятно — ласкающее, и тебя обволакивает то ли нега, то ли плотная бездна мягко впускает в свои владения, и ты позволяешь ей себя впустить, и не испытываешь при этом ни холода, ни страха, несмотря на очень густые сумерки.

Ты оглядываешься и с трудом различаешь на берегу силуэты людей. А впереди — спокойная гладь темной воды... И ты — словно один во Вселенной, где-то в космических высотах, и у тебя — ни прошлого, ни будущего, а лишь только этот миг в сейчас, когда ты один на один с морской бездной, и что будет через секунду, ты не знаешь, потому что, войдя в ее владения, невольно начинаешь существовать по законам ее стихии. Но ты даже не думаешь об этом, а спокойно плывешь вперед, стараясь не нарушить тишины случайными всплесками. Волны не мешают тебе, ты будто скользишь по поверхности. И хочется плыть и плыть, наслаждаясь обволакивающей тебя теплой водой, которая почему-то сладко пахнет спелым арбузом. Ты закрываешь глаза, чтобы полностью отдаться непривычному ощущению единения с морской ширью, но откуда-то взявшиеся робкие сигналы разума повелевают тебе вернуться и плыть к берегу, потому что за те минуты, что ты провел в море, тьма практически скрыла очертания берега, и через какое-то время он будет не различим вовсе. Ты повинуюешься и неохотно плывешь обратно, оставив за спиной тревожную тишину ночного моря, нарушаемую твоими одиночными всплесками и ударами сердца, которые вдруг становятся оглушительно громкими сейчас...

2007г.

Яков Соловейчик

Это все и про меня.

Но море бывает другим.

Я сейчас вспомнил, как с друзьями попал в шторм на Минском море (Заславское водохранилище).

Это «море» находится в 20 км. от Минска, в длину километров семь, а в ширину – 4–5. Посередине остров. Я не знаю, искусственный или нет, но там растут сосны. На этот остров плавали на лодках ловить рыбу, жарить шашлыки, пить вино и просто заниматься любовью.

Однажды, кажется в 83 году (перед армией) я с двумя друзьями поплыл на этот остров на лодке. Мы там что-то выпивали, жарили, а часа в четыре поплыли назад. Нужно было грести пару километров, и тут начался шторм.

Этим штормом (ураганом) на окраинах Минска повырывало деревья, поносило столбы и крыши. Но об этом мы узнали позже. Начался проливной дождь, да такой, что ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки, и мы сразу же потеряли направление берега. Волны перехлестывали через лодку и соответственно, наполняли ее водой. До этого, на лодочной станции мы украли третье весло (интересно, зачем?).

Мои друзья были покрепче меня и поэтому сели на весла, а я пытался третьим веслом рулить. Когда-то я занимался академической греблей и все-речь думал, что смогу этим веслом рулить в шторм. Советские лодки по определению должны тонуть. Поэтому кто-то, знающий больше нас, привязал в этой лодке деревянный ковшик. Когда лодка наполовину заполнилась водой, я стал ее вычерпывать этим ковшом. А потом мы, от страха, запели ... гимн Советского Союза. Тот самый: «союз нерушимый республик свободных...»

Я помню, как в какой-то момент мимо нас пронесся рыбак в резиновой лодке. Лодка его было зашторена, т.е. ее внутренняя часть была закрыта брезентом на молнии, сам он был в плаще с капюшоном и своим телом представлял парус. Ветром его унесло в противоположную от нашего движения сторону. Ему кричали, но он даже не пошевелился. Так и сидел, сгорбившись. Мы не знали, где берег и было не понятно: то ли нас несет к центру моря, а его к берегу, то ли наоборот.

Берег появился неожиданно. В двадцати метрах от нас. На радостях мы попрыгали в воду и когда выползли на берег, то просто упали мордами в мокрый песок. А лодку эту куда-то унесло. Сдавать ее было некому, мы вообще не знали, где лодочная станция. Кажется, оставили там денежный залог – 3 рубля. Ну и черт с ними! Мы никогда не были так счастливы, как в тот вечер. И никогда не было так страшно, как в тот момент, когда я, не будучи занят греблей, смотрел на летящую на нас огромную волну, которая вот-вот накроет нас с головой.

Позже я прочитал в газете «Вечерний Минск» о том, что в этот день на Минском море утонуло 11 человек. А нам повезло. Все живы и здоровы до сих пор.

Много лет не вспоминал об этом. Вашими молитвами, Оля)))

03.11.2012

Часть 16

Nuda veritas

Яков Соловейчик

Три сонета к Чжуан-цзы

Чжуан-цзы – странствующий китайский поэт и философ 4 века до нашей эры. Из его литературного наследия сохранились отрывки его речей и цитаты из путевого дневника, в котором он говорил о себе в третьем лице, и в котором была обнаружена такая запись:

«Однажды Чжуан-цзы заснул, и ему приснилось, что он бабочка, которой снится, что она Чжуан-цзы. Проснувшись, философ долго не мог понять, кто же он – Чжуан-цзы, которому снилось, что он бабочка или бабочка, которой снилось, что она Чжуан-цзы».

Сон Чжуан-цзы

Укрывшись от полуденного зноя
Под кроной векового эвкалипта,
Застыл поэт над старым манускриптом
В беспечном состоянии покоя.

Но сон увел его дорогой зыбкой,
Из солнечной твердыни Поднебесной,
Что дальше было, – точно не известно,
Там истина прокралась стороною.

Исчез поэт среди странствий и скитаний,
Отрывок из его воспоминаний,
Гласит, что стал он бабочкой во сне.

Мы знаем о поэзии из прозы,
Чудесней не сыскать метаморфозы,
Все сущее готовится к весне.

07.2013

Сон бабочки

Китай, весна, поляна, жаркий полдень,
Цветов лесных пьянящий аромат,
Далекий край, где путь еще не пройден,
Где счастлив всякий сущий в нем примат*.

Где бабочка – летающее масло**,
Заснула, утомившись, на цветке,
Недолог сон о том, что жизнь прекрасна,
Реальны сны, как замки на песке.

Но, сон ее был более чем странен,
Увидела себя она Чжуаном,
Заснувшим безмятежно на лугу.

Сон бабочки таинственен и краток,
Бессмыслица. Но, дрожь пробьет до пяток,
В попытке разобраться, who is who***.

28.07.2013

* «Всяк сущий в ней язык» – А.С.Пушкин, «Я памятник себе воздвиг...»

**Butterfly – англ. Бабочка (летающее масло).

***Who is who – англ., кто есть кто.

Сонет солипсиста

Посвящается Чжуан-цзы

«Я словно позабыл, что я хотел сказать...»

О. Мандельштам.

Сказать хотел я что-то и забыл...
Бесплотна мысль, безвременно мгновенье,
И ночью не приходит вдохновенье,
Вулкан давно извергся и остыл.

Летит ночная бабочка на свет,
Как-будто это свет в конце тоннеля,
Быть может, где-то ангелы пропели,
И нас с тобой на свете этом нет.

Но, есть ли свет, когда лишь тьма кругом?
Все крепости захвачены врагом,
И треснула сознания броня.

Конец настал невидимой войне,
Лишь бабочке мерещится во сне,
Мерцание далекого огня.

17.07.2013

Ольга Мищенко

Я слышала...

Якову Соловейчику

Нас нет на этом свете сотни лет,
А может быть, и не было... Кто знает...
Ты думаешь, мы – жили? Где же след?
Ты думаешь, – живём? Трубач играет
Кому-то снова расставанья Песнь...

(Ему привычно звуком мерить горе...)

Нас нет давно... Но показалось: здесь
Вот здесь, сейчас, ты прозвучал в миноре, –
Я слышала, – аккордом отболел,
И бабочка светло тебя коснулась,
И истина в сторонке замерла...

А кто-то оказался не у дел,
Но чья-то тень к душе твоей метнулась,
Чтоб в дар тебе – навеки – два крыла.

02.08.2013

Яков Соловейчик

Пожар

Ольге Мищенко

«Чтоб в дар тебе – навеки – два крыла»*,
Из прозы возродить стихотворенье,
Прожить с тобой то «чудное мгновенье»**,
И бабочкой сгореть в огне дотла.

Вот истина и вот – на все ответ,
Сон бабочки рождает не чудовищ,
Из грез ночных, средь россыпи сокровищ,
Желанья наши выпорхнут в сонет.

Трубач сыграет новую зарю,
Восход придет предвестником пожара,
Но, смерть промчится дальней стороной.

Мы вместе припадаем к алтарю
Поэзии, любви, земного шара,
И прячемся за ним, как за стеной.

16.11.2013

*Строка О.М.

**А.С.П.

Ольга Мищенкова

Предпочитая сну Молитву-ночь

«Поэзии, любви, земного шара»,
вишнёвых вёсен, звуков октября...
Сон бабочки...
Судьбу благодаря,
не пожалевшей для души пожара, –
по лунным тропам, сквозь века и дым
(какое искромётное движенье!) –
В Квадрате Чёрном разглядеть сближенье
и ключ найти, что так необходим.

Предпочитая сну Молитву-ночь
и отдавая утру откровенье,
оставим серый дождь на мостовой.

Сомнения пытаюсь превозмочь,
продлить желаем «чудное мгновенье»
«И прячемся за ним, как за стеной»

17.11.2013

Яков Соловейчик

Молитва – ночь

«Предпочитая сну Молитву-ночь»,
Я отдаюсь игре воображенья...
Бессмысленно сакральное сраженье,
Когда друг другу нечем нам помочь.

Придет для нас с тобой Армагеддон,
На ложе беспокойных сновидений,
Где две непредсказуемые тени,
Любви молитву шепчут в унисон.

Бесчувственности серая броня
Поэзией пробита, как снарядом –
Разрушен отчуждений бастион.

Молитва-ночь, инкогнито храня,
Отравит нас своим любовным ядом,
Но... Истина взойдет на горний трон.

18.11.2013

Ольга Мищенкова

Как трудно говорить...

Впервые слог немеет
и слово не спешит слететь на белый лист...
Вдруг показалось мне...
Поверишь?
Не сумею я рассказать тебе...

За облаком –
флейтист играет тему нам...
Осеннее признание под свинговую мглу баюкают дожди...

Возлюбленная ночь – души исповеданье...

Как трудно говорить...

Попробуй, напиши стихотворенья лик...
Проступит очертанье, из повседневных лет немая тень уйдёт...

Как трудно говорить...

Как тягостно молчанье...

Земная колыбель – поэзии восход...

Возлюбленная ночь...*

* «Возлюбленная ночь...» – строка Эдварда Раздзинского.

16.11.2013

Яков Соловейчик

Nuda veritas. Климт

В чем истина? Для всех она одна?
К кому она бывает благосклонна?
Униженно стоишь у полотна,
Пред истиной нагой, как пред иконой.

Прекрасная, манящая к себе,
Желанная, как смерть в момент экстаза,
(Учили нас, что истина – в вине,
А женщина – для тела и для глаза).

Инстинкты нам в себе не побороть,
Коль истина – твоя нагая плоть,
Не страшен мне грядущий час расплаты.

Кровавы откровения любви,
Сомнения – мой вечный визави,
Но Истина – есть Эрос и Танатос.

* * *

Густав Климт «Nuda veritas», 1899, Вена

01–03.11.2013

Ольга Мищенко

Густав Климт. Поцелуй

*Но... Истина взойдет на горный трон
Предпочитая сну молитву-ночь.*

Яков Соловейчик

«Но... Истина взойдет на горный трон», –
об этом ли беседовал ты с Климтом,
по золотым гуляя лабиринтам
его миров, – услышав полутон,
который обнажила чья-то суть?

Сон бабочки – не Брамсом растревожен?
Не Поцелуй ли страстно подытожил
всё то, что ты хотел перечеркнуть?

Когда Любовь взойдёт на горный трон,
Исчезнет тень игры воображенья,
Бессмысленностью изгнанная прочь.

Когда не только эхо – в унисон,
То чувствуешь такое притяжение,
«Предпочитая сну Молитву – ночь».

Густав Климт. Поцелуй, 1907–1908
Холст, масло. 180;180 см. Галерея Бельведер, Вена

18.11.2013

Яков Соловейчик

Золотой лабиринт

Где суд мирской пугает приговором,
Покатится по плахе голова.
Давно известно, «из какого сора»*,
Произрастают пыльные слова.

В застенках золотого лабиринта,
Из климтовых фантазий и идей,
Мы, в спарринге, воздержимся от спринта,
И скроемся от бесов и чертей.

Растет златое Дерево Познания,
Цветут его запретные плоды,
Желанье – антитеза увяданью,
Художнику – признание за труды.

«Где древо жизни вечно зеленеет»**,
Где золото червонное блестит,
Найдутся и завистники, и змеи,
И Ворон нанесет туда визит.

Сентенция нужна сонетной коде,
Как короток и призрачен сонет!
Фантазии приходят и уходят,
Но, сказано для нас: «Да будет свет!»

* * *

Г. Климт «Древо жизни» (Фриз Стокле, 1905–1909)

*Анна Ахматова.

**Гете, «Фауст».

20–21.2013

Ольга Мищенкова**Когда б Вы знали...**

*В застенках золотого лабиринта
Из климтовых фантазий и идей,
Мы, в спарринге, воздержимся от спринта,
И скроемся от бесов и чертей.*

Яков Соловейчик

«Не ведая стыда» слова слетают
И исчезают в ночи без следа...
«Когда б Вы знали...», что и та`к бывает...
Подскажет кто, как выглядит беда?..

«Не так, как у людей» – по лабиринтам
Скрываемся от бесов и чертей.
Сегодня мы воздержимся от спринта,
А завтра – не найдём былых страстей.

Поможет ли нам Дерево Познания –
«Таинственная плесень на стене...»?
Когда б Вы знали, что мотив признания
Та`к прозвучит...

Безжизненной луне, –
«Как желтый одуванчик у забора»,
Познавший перед смертью благодать?..

«Когда б вы знали, из какого сора»,
Когда б Вы знали...

Но... не надо знать.

*Использованы строки Анны Ахматовой из стихотворения «Мне
ни к чему одические рати...»*

Г. Климт «Древо жизни» (Фриз Стокле, 1905–1909)

22.11.2013

Хотел договориться

Укутывал, спасая,
от зим оберегал...
А жизнь – плутовка злая,
смеялась из зеркал.

Хотел договориться
и козырь кинул в масть...

Под небом вольной птице
возможно ли пропасть?

Устал...
Сломался...
Выжил...
Переиграл испуг...

Мелодию услышал, её коснувшись губ...

А жизнь, плутовка злая...
Да бог с ней, пусть живёт!

Вся жизнь – дорога к раю?..
Сам чёрт не разберёт.

22.11.2013

Я читаю тебя...

*Пред финальным рывком,
пред последним отчаянным стартом,
Прокричать, вместо «Я»,
бесконечно-конечное «Мы»!*

Яков Соловейчик

Я читаю тебя на песках в предрассветной тиши –
Бесконечностью брошенный мост – через звёздную площадь...
Я читаю тебя... Ты, пожалуйста, только пиши,
Даже если от этого станет безмолвие горше.

Мы Галактику держим (до одури!) нервной строкой,
Нам века не страшны, а не только Земли расстоянья...
Я читаю тебя – значит, нет пустоты расставаний,
Потому что к душе прикоснулись мятежной строфой.

Нам досталась с тобой не просроченных лет суета,
Мы под небом ночным повстречались – назло всем приметам...
Есть не «ты» и не «я», – «Мы» закатами пишем рассветы,
Отражается в лужах небесных высот чистота...

Я читаю тебя...

24.05.2012

Вместо послесловия

Ольга Цветикова

Кудрявым росчерком пера...

*Ольге Мищенковой
Якову Соловейчику*

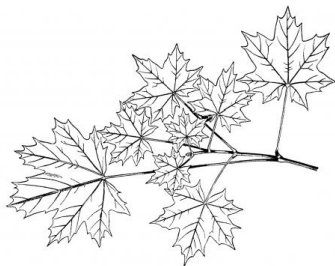
Какая странная игра:
Друг другу отвечать сонетом,
Не ожидая, что ответы
Придут мудрейшие с утра.

Какая странная игра:
Низать одно, другое слово
И быть мучительно готовой,
Хотя кружится голова.

Какая странная игра:
Дарить друг другу утешенье
Взамен долгов былых прощенья
Кудрявым росчерком пера...

Какая странная игра...

10.2013, Москва

Когда случаются стихи

*Стихи не пишутся – случаются,
как чувства или же закат.
Душа – слепая соучастница.
Не написал – случилось так...
Андрей Вознесенский*

О том, как случаются стихи, сказано–пересказано много и много, но всякий раз, когда ты пытаешься разгадать для себя эту загадку, вопросов не уменьшается, они так и повисают в воздухе немой безответностью, которой позволено всего лишь приблизиться к пониманию самой большой человеческой тайны, заключенной в психологии его творческого начала.

О том, как случились стихи, вошедшие в книгу «NUDA VERITAS», говорить можно много, ибо за каждой строчкой – по целой прожитой жизни, наполненной встречами и расставаниями, обретениями и потерями, и серьёзными изменениями, вплоть до крутых зигзагов в жизни единого до поры государства, утратившего своё могущество так легко, как это не в каждой сказке

Возможно бывает.

Авторы этой книги – ровесники: на одно время выпало их детство, в одни годы они приобщались к филологии, изучая русскую словесность и литературу (в Минском государственном университете – Яков Соловейчик, и в Рязанском – Ольга Мищенко).

И оба писали стихи.

О чем?

О жизни, о смерти, о любви...

О том, что оставляло след в их душах и просило выхода на бумагу.

Возможно, они никогда не встретились бы, не случись в единой стране очередного грозowego перелома, который был назван «перестройкой» и в одночасье развалил всё, что только возможно было развалить в «нерушимом союзе республик свободных».

Крутым маршрутом, через смену стран, ве́ка, эпохи, мировоззрения, ещё чего-то, несомненно, очень важного, нужно было пройти поэтам, чтобы встретиться (случайно ли?), зацепившись друг за друга Словом, на едином дыхании, улавливая мельчайшие оттенки полутонов, прорасти им друг в друга, подняв Слово до уровня Души – той самой «слепой соучастницы», без которой не может произойти ничего настоящего.

**Владимир Илюхин,
Союз журналистов РФ**

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	3
--------------	---

Часть 1

Из цикла «Серебряная пыль»

Ольга Мищенко

«..Я не сплю...»	4
«Серебряная пыль» Цикл	5
Перекрёсток волн	7
Зазеркалье сна	8

Яков Соловейчик

«Нам досталась с тобой бесконечная звездная пыль...»	4
Серебро	7

Часть 2

Течет потоком жизнь

Ольга Мищенко

Давай останемся вдвоем	9
«Что Хронос?.. Баловень фальшивый...»	11
«Нам удалась не только осень...»	12
Мы туда не придём	13

Яков Соловейчик

Посвящение Маме	9
«Усталость давит, рвёт и душит...»	10
«Нам удалась не только осень...»	11
Проблемы букваря	12

Часть 3

В ожидании чуда

Ольга Мищенко

«В ожидании чуда погружаюсь во тьму...»	14
«И жизнь — отвратная, и век — поганный...»	15
«Странник идёт по пескам...»	16
«Ты не заметил?»	17
«Усталость поднялась на пьедестал...»	18
«И смысла нет уже в словах...»	19
«Уже всё было: и созвучий свет...»	21
«И стихло всё... Уже девятый вал...»	21

Яков Соловейчик

Никуда	14
Голем	15
Песок (ЯС)	16
«Слово за словом, кристалл за кристаллом...»	17
Усталость	18
Слова, слова	19
Увидеть свет	20

Часть 4

Чуди, как сказочный герой!

Ольга Мищенко

«Дождь детишек прогнал?»	22
«Паранджу изорвав в ритме вальса...»	24
«Старый друг — умнейший Кот...»	25
«Струна меняется привычной...»	26
«Стаккато бьёт скуные ритмы...»	27
«Знать, что будет, раньше срока...»	29

Яков Соловейчик

«Неожиданно кончилось лето...»	22
Неглиже для Фаберже	23
«Славно спать под шум дождя...»	24
«Капризы ветреной Фортуны...»	25
Вечерняя прогулка у моря	26
«Каждый хочет быть пророком...»	28

Часть 5

Горит твоя звезда

Ольга Мищенкова

«Твоя горит звезда – его звезде – ответом...»	30
«И не пьянит луна морозным медом...»	31
«Мы снимем с наших душ налёт и накипь...»	32
«В системе всё...И мы с тобой в системе...»	33
И светом написать иной портрет	34
Кораллы рассыпанных бус	35
Агасфер	36
К портрету	37
«Ниоткуда в никуда...»	38

Яков Соловейчик

Горит твоя звезда	30
«Танцую болеро на скате крыши...»	31
«Почувствовать бессмысленность сомнений...»	32
Прощальный сонет Цурена	34
Агасфер	36
Портрет	37
Персонажи эстампов	38
«Дураки живут, не каюсь...»	39

Часть 6

Блуждающие в дантовом аду

Ольга Мищенкова

Умирание входит в привычку. Диптих.	40
«...это было давно...»	43
Запутаться в лохмотьях небосвода	44
«Блуждающие в дантовом аду...»	45
Пастернак	45

Яков Соловейчик

Сонет усталого Арлекина	42
Услышать тишину	43
«Запутавшись в лохмотьях небосвода...»	44

Часть 7

Нет выбора

Ольга Мищенкова

«И ты о том же говоришь, мой Друг...»	48
Сонет цветка	50
«Догадался ли он?»	51
Я видел свет	52
По слезам и пороше	53
«...а её не понять – это точно...»	55
«Из Тишины родился Звук...»	56
Отыграла весну	59
Памяти Улановой	60

Яков Соловейчик

Диптих	47
Сонет цветка	49
«Он почти угадал...»	50
Я видел свет (Из цикла «В моей душе цветут столбы»)	51

Вдоль Серой Стены.....	53
«Жуть-метель тридцать первого марта...».....	55
«Из тишины родится звук...».....	57
Вопросов нет.....	58

Часть 8

В копилку мёртвых сновидений

Ольга Мищенкова

«Она еще звенит, твоя струна...».....	61
«Любовь закончилась?... Как странно...».....	62
«Все уйдут на «Парафраз»...».....	63
«Звуки прячутся в строку...».....	64
«В копилку сновидений мёртвых...».....	65
«Новой жизни глава повседневностью лет...».....	66
«Распахнулось окно, вдохновенью – поклон!».....	67
И хватит строить небоскрёб из слов!.....	68

Яков Соловейчик

«Пусть прошлое провалится во тьму...».....	61
«Песок, вода, морская пена...».....	62
«Конкурировать со джазом...».....	63
«Две свечи и два бокала...».....	64
Уходит год.....	65
«От забот повседневных болит голова...».....	65
«Джаз ночами пьянит посильнее вина...».....	66
Всё написано.....	68

Часть 9

Чаша с цикутой. ЯС (японские сонеты)

Ольга Мищенкова

«страшно без маски...».....	70
«странник без веры...».....	71
«бог засмеётся...».....	71
«сюжетом звёздным...».....	72
«боль песнопеньем...».....	73
«прошлое – в прошлом...».....	73
Псалмы дудуком. Импровизация в стиле ЯС (японские сонеты).....	77

Яков Соловейчик

«Россыпь кристаллов...».....	70
«Мести скитальца...».....	70
«Чаша с цикутой...».....	71
«Звезды расскажут...».....	72
«Времени ветер...».....	73
ветер – разлучник.....	74
«Прошлое – в прошлом...».....	74
Misterium Magnum – цикл японских сонетов (ЯС).....	75

Часть 10

Морские этюды

Ольга Мищенкова

«Твой фиолетов отзвук...».....	81
«Вчера ещё я жил не там...».....	84
«...и оно запсиховало...».....	86

Яков Соловейчик

Равнодушие.....	81
Этюд 1. Лето.....	82
Этюд 1. Зима.....	85

Часть 11

Черно-белые мысли

Ольга Мищенкова

Антракт.....	91
--------------	----

Опять играем с веком в резонанс...	92
А истина проста, как дважды два...	94
Пугает свет...	95
Опять ты прав. Монолог перед зеркалом	95
То гибнет, то рождается философ...	96
Преумножаешь мудростью печаль	97
Разбей, к чертям, заезженный «винил»!	98
Предчувствие...	99
Обожжена твоим исповеданьем. Венок сонетов	100
Будущее мстит	108
Налегке	109

Яков Соловейчик

Безразличие	91
По прямой	92
Сонет о хаосе и постоянстве	93
Сонет звучит, как древний палимпсест...	94
Пугает свет, но тьма страшней вдвойне...	96
Печаль – родная мудрости сестра	97
«Завидовать, печаль свою храня...»	100
Реанимация 2 – когда не сбудутся сиреневые сны	107
Open the doors	108

Часть 12

Сонеты оркестровой ямы. Цикл пьес

Ольга Мищенко

1. Сонет Оркестровой ямы	110
2. Глоток на БИС	110
3. Сонет Дирижерской палочки. Репетиция	111
4. Сонет Пюпитра	111
5. Сонет Ударных инструментов	112
6. Сонет Тубы и Тромбона. Диалог	112
7. Сонет Трубы	113
8. Сонет Фагота	113
9. Сонет Кларнета	114
10. Сонет Флейты	114
11. Сонет Гобоя	115
12. Сонет Саксофона	115
13. Сонет Валторны	116
14. Сонет Арфы	116
Стихи из сонета	116
15. Сонет Контрабаса	117
16. Сонет Белого Рояля	118
17. Сонет Струны и Звука	118
18. Сонет Скрипки	119
19. Сонет Альта	119
20. Сонет Виолончели	120
21. Сонет Дирижера	120
22. Финал. Сонет дирижерской палочки. Концерт	121

Яков Соловейчик

Предисловие	110
Послесловие	121

Часть 13

Мир в триолетах

Ольга Мищенко

Триолет триолета	123
------------------	-----

Яков Соловейчик

Триолеты. Триптих	122
-------------------	-----

Часть 14	
В неверном свете ночника	
Ольга Мищенкова	
Тоска по Врубелю. Исповеданья	126
Яков Соловейчик	
Фантазия на заданную тему	124
Часть 15	
Оглядываешься и... с трудом различаешь силуэты...	
Ольга Мищенкова	
Из переписки авторов	143
Яков Соловейчик	
Наваждение	141
Встреча	142
Из переписки авторов	143
Часть 16	
Nuda veritas	
Ольга Мищенкова	
Я слышала... ..	143
Предпочитай сну Молитву-ночь	144
«Как трудно говорить...»	145
Густав Климт. Поцелуй	146
Когда б Вы знали... ..	148
Хотел договориться	148
Я читаю тебя... ..	149
Яков Соловейчик	
Три сонета к Чжуан-цзы	141
Пожар	143
Молитва – ночь	144
Nuda veritas. Климт	146
Золотой лабиринт	147
Вместо послесловия. Ольга Цветикова. Кудрявым росчерком пера...	150
Когда случаются стихи. В. Илюхин	151

**Ольга Анатольевна Мищенкова
Яков Михайлович Соловейчик**

NUDA VERITAS

Корректор – Марина Волина
Редактор – Ирина Медведева
Дизайн – Ольга Мищенкова, Ирина Медведева
Компьютерная верстка – Ирина Медведева
Обложка – Ольга Мищенкова, Сергей Луговцев

Подписано к печати 02.12.2013 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ № .

Издано на базе
ООО «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом «ПервопечатникЪ»
390046, г. Рязань, ул. Введенская, д. 110